ДЕТЕКТИВ
ПРИКЛЮЧЕНИЕ
Дарья
Калинина
Двойная жизнь волшебницы

Дарья Александровна Калинина

Двойная жизнь волшебницы

Серия «Сыщицы-любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3460055
Двойная жизнь волшебницы: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-56877-2

Аннотация

Наконец-то Кира встретила мужчину своей мечты. Кеша состоятельный, симпатичный, а главное – без ума от Киры и готов на ней жениться. Они уже почти назначили дату свадьбы, когда случилось самое страшное – Кира застала жениха в постели с другой и сбежала из его квартиры. Но преданная подруга Леся уговорила ее съездить к неверному еще раз, чтобы забрать свои вещи. У подъезда бывшего возлюбленного Киру встретила толпа соседей с ужасающей новостью – Кеша выбросился из окна. «Видимо, он все-таки меня любил, – решила Кира, – и покончил с собой, не перенеся разрыва». Но Кирин парень не мог сам добровольно уйти из жизни, ему кто-то в этом помог. Оглашавший завещание Кеши нотариус заявил, что все свое имущество он отписал вовсе не Кире или пожилой матери, а той самой девице-разлучнице Анфисе, с которой Кира застукала жениха в день его гибели…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 21
Глава 4 30
Глава 5 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Дарья Калинина
Двойная жизнь волшебницы

Глава 1

Почему сюрпризы, которые преподносит нам жизнь, по большей части всегда неприятные? Долгожданное повышение, если таковое происходит, воспринимается как нечто должное, выстраданное, выклянченное или даже добытое путями многочисленных интриг. А вот понижения в должности и окладе никто сам не добивается, они валятся, словно снежный ком на голову.

Но это, что касается дел служебных. А в личной жизни сюрпризы приобретают и вовсе катастрофический характер. К примеру, предложение руки и сердца можно предугадать заранее по многим косвенным признакам. Но вот о том, что вас собирается бросить ваш избранник, как правило, узнаешь последней.

Именно об этом размышляла Кира, возвращаясь к себе домой этим вечером.

– Ты чего такая хмурая? – спросила ее открывшая дверь Леся.

– Да так. Нездоровится.

И Кира постаралась прошмыгнуть мимо Леси к себе в спальню, подальше от проницательных глаз подруги. Но Леся была начеку.

– Ты что, заболела? – моментально вскинулась она. – Ох, не дай бог! Что именно у тебя болит? Говори быстро! Голова? Горло? А температура есть?

И не дожидаясь, пока Кира ей ответит, Леся сама потрогала лоб подруги.

– Температуры у тебя нет, – с удовлетворением констатировала она. – Это уже хорошо. Но что тебя беспокоит?

– Сердце, и это не лечится, – буркнула Кира.

Но напрасно она надеялась отвязаться от подруги, так просто избавиться от Леси никому еще не удавалось. Не прошло и пяти минут, как к ней в спальню сначала пробрался домашний любимец Фантик – красивый котик с мягкой плюшевой шерсткой, которая под старость стала только еще мягче, гуще и длиннее. А следом за Фантиком в комнате появилась и Фатима – вторая кошка, обитающая в доме подруг.

Кира понимающе вздохнула. Ну все ясно. Где Фатима, там вскоре должна появиться и Леся. И меньше чем через минуту Леся, действительно, появилась у нее в спальне с подносиком, на котором были в ряд выставлены несколько маленьких пузырьков темного стекла.

Кира покосилась на пузырьки и спросила:

– Это еще что такое?

– Это тебе. Лекарства. От сердца. Ты ведь на сердце жаловалась?

Отрицать было глупо. Она жаловалась. И Кира попыталась прояснить другой вопрос:

– Зачем так много лекарств?

– Так они все разные! Тут валерьянка, тут пустырник, тут корвалол. Ты смешаешь из всего этого чудесный коктейль, и будет в самый раз, – заверила ее Леся.

И не тратя времени на разговоры, она сама накапала в маленькую стопочку из разных бутылочек, а потом сунула получившуюся смесь под нос подруге.

– Пей!

– Не хочу, – сморщила нос Кира. – Пахнет отвратительно.

– На вкус это будет еще хуже, – заверила ее Леся. – Но зато полезно невероятно! Пей!

Поняв, что сопротивление бессмысленно, Леся не уйдет, пока Кира не выпьет лекарство, девушка, глубоко вздохнув, все-таки проглотила получившуюся микстуру, запила

водой и откинулась на подушки, искренне надеясь, что теперь Леся от нее отстанет. Нет, ничуть не бывало. Леся ушла совсем ненадолго, лишь для того, чтобы сварить заболевшей Кире свежего бульона, который она ей и притащила.

– Как чувствовала, купила вчера куриных потрошков, – радовалась она, подкатывая к Кириной кровати столик на колесиках, где дымилась пиала с бульоном, а также стояли несколько тарелочек с хлебом, свежими овощами и кусочками мяса. – Я отдельно порезала тебе куриные сердечки, скушай их все до единого!

– А если бы у меня прихватило живот, то ты наварила бы мне желудочков? – хмыкнула Кира.

– Точно! Всегда надо лечить подобное подобным.

– Темный лес.

– Что?

– Мы не в Средние века живем, чтобы верить в такие вещи! Ты бы меня еще отваром корня мандрагоры напоила!

– Ты ешь, а не болтай, – миролюбиво отозвалась Леся. – Мандрагоры нынче не достать, а вот сердечки к нам в магазин дядя Леша – фермер каждое утро самые свежие привозит.

– Чтобы ему пусто было, этому дяде Леше!

– Ешь! – потребовала Леся и не отошла от Киры, пока та не выпила все до последней капельки и не прожевала все до последнего кусочка.

После этого Леся на какое-то время оставила Киру, зашла к ней всего-то каких-нибудь два или три раза – поправить подушку, открыть окно, закрыть окно, зашторить окна, а потом включить свет. На этом ее фантазия истощилась. И когда Леська заглянула к Кире в четвертый раз, чтобы предложить ей выключить свет, Кира сдалась.

– Ладно, садись и слушай, что со мной произошло! – велела она Лесе.

Та тут же послушно устроилась рядом и с готовностью воскликнула:

– С Кешей поссорилась? Да? Можешь мне ничего и не говорить, я и так по тебе все вижу. Как ты только вошла, я сразу просекла, чего ты такая хмурая! Ну, рассказывай, из-за чего весь сыр-бор?

Кира покачала головой.

– Нет, мы не поссорились. Мы с ним расстались.

Леся услышала только первую часть фразы и поэтому, не дослушав до конца, воскликнула:

– Это ты можешь кому другому заливать. Как же не поссорились, когда… Постой! Как ты сказала? Вы с ним расстались?

– Вот именно.

– Но почему?!

Леся выглядела пораженной, и было отчего прийти в изумление. Кира и ее Кешка изумительно ладили между собой. Отношения у них были очень трогательные и душевные. Виделись они каждый день, вечером ходили в какое-нибудь приятное местечко, где сидели, болтали, веселились. И потом либо Кешка оставался в «Чудном уголке» у подруг, либо Кира ездила к нему в гости. Одним словом, роман у них был в самом разгаре, ничто не намекало на возможный разрыв.

И Леся набросилась на подругу:

– Почему ты с ним рассталась? Он тебя прогнал? Что ты сделала?

– Я?! Я сделала?! А может быть, это Кеша сделал!

– Но я…

– А ты не хочешь узнать, что сделал твой ненаглядный Кеша?! Нет?

– Так ты говори!

– Я и говорю. Он мне изменил! Вот что он сделал!

Леся замерла с открытым ртом. Честно говоря, Кеша был последним человеком, которого бы она заподозрила в желании прогуляться на сторону. Кеша был удивительно стабильный, основательный и деловой. Лично самой Лесе казалось, что парень малость занудлив, до того дотошно он проверял чеки в магазинах или осматривал машину после мойки, придираясь к каждому, даже самому крохотному пятнышку.

Но Кира недостатков в своем любимом не замечала. Он ее вполне устраивал. И Леся искренне радовалась за свою подругу, которой наконец-то повезло встретить мужчину, с которым можно было без страха и опаски создавать семью.

Самой Лесе еще не довелось встретить того, кто бы покорил ее сердце навсегда. Так что судить других она не бралась. И теперь могла лишь развести руками и пробормотать:

– Но у вас с Кешей все было так чудно, так шоколадно. Он тебя обожал. Да и ты его, по-моему, тоже.

– Вот именно. Я-то ему не изменяла. Это он… Он… Он…

И с трудом подбирая подходящие слова, стараясь не реветь в три ручья, Кира принялась рассказывать подруге о том, как чудовищно и ужасно закончился сегодня ее вечер.

– Все началось, как я понимаю, еще сегодня днем. Кешка мне не позвонил, как обычно, в обеденный перерыв. И вечером, чтобы договориться, где нам лучше встретиться, тоже.

Кира сама попыталась дозвониться до любимого, но неизменно натыкалась на нежелание Кешки разговаривать с ней.

– Он либо вырубал мой звонок, либо просто не отвечал.

Недоумевая, Кира все же доработала до вечера. И ничего не сказав Лесе о своей тревоге, помчалась домой к любимому мужчине, чтобы выяснить, что произошло.

– Ну всякое думала, но никак не то, что было на самом деле.

В голове у Киры, как у всякой любящей и тревожащейся за любимого женщины, рисовались картины одна страшней другой. Вот ее ненаглядный Кешка попал в ДТП. А вот его же везут в карете «Скорой помощи». А вот он отбивается от целой кучи бандитов с Дикого Запада, и откуда только таким взяться в цивилизованном и благопристойном Питере?

В общем, мыслей было много. Все страшные, но все же не настолько, как сама правда.

– Потому что когда я увидела Кешку вместе с той девицей, у меня прямо в голове помутилось! Она ведь его буквально оседлала. Они валялись в кровати, в нашей с ним кровати, которую мы вместе выбирали в «Аквилоне». А он… Он даже не сопротивлялся. Ему явно нравилось, что с ним делала эта тварь!

По словам Киры, все случилось, когда она вошла в квартиру любимого мужчины, открыв дверь и воспользовавшись для этого своим ключом. Да, да, у Киры был ключ от квартиры ее бойфренда. И уже одно это говорило о серьезности Кешкиных намерений в отношении Киры. Бывают, конечно, мужчины, которые раздают ключи от своих квартир направо и налево, а потом не знают, кто к ним приходил, но Кешка был не таким.

Ключ он торжественно вручил Кире всего месяц назад. А до того они еще пять месяцев встречались. Но после того как ключ был передан, Кешка стал считать себя явно полноправным женихом. И теперь требовал, чтобы все свое свободное время Кира проводила обязательно вместе с ним.

– Потому что ты ведь теперь моя девушка, – бесхитростно объяснял он. – Я тебя люблю и мечтаю, что мы всегда будем вместе.

– То есть поженимся?

– Обязательно поженимся, – серьезно отвечал Кешка. – Вот только решим, какой мы хотим, чтобы была наша свадьба, подсчитаем расходы и подадим заявление.

И сердце Киры радостно замирало. Кешка казался таким надежным, таким преданным и верным. Он познакомил Киру со своей мамой, которая оказалась очаровательной старуш-

кой, счастливо жившей в обществе своих соседок и трех кошек, вполне довольствовавшейся воскресными визитами сына к ней домой.

Смысл жизни Гликерии Карповны крутился вокруг этих еженедельных встреч с сыном. От Кеши она получала подробную информацию о том, что делается в мире. И в ответ так же подробно пересказывала сыну о том, что происходит в ее собственном небольшом мирке. Гликерия Карповна родила Кешку в более чем зрелом возрасте, и сейчас ей было уже под восемьдесят, но мать и сын жили вполне дружно. Возможно, потому что виделись редко.

Невесту сына Гликерия Карповна восприняла с восторгом.

– Я уж бояться стала, что Кеша мой в меня уродился. Я ведь тоже с замужеством до тридцати пяти лет тянула, а потом еще много лет мы с мужем пытались ребеночка зачать. Но все у нас получилось, спасибо Господу. Кеша мой на загляденье вышел. И хороший, и умный, и красивый. Выходи за него, деточка, замуж. А я на вас хоть напоследок порадуюсь.

Гликерия Карповна была еще вполне бодрой старушкой. Но как это свойственно многим старым людям, частенько витала мыслями где-то в далеком своем прошлом, чуток путая былое с нынешним. Например, Киру она сперва приняла за какую-то свою дальнюю родственницу. И потом еще долго смеялась, как это с ней такое могло приключиться, коли та родственница скончалась молодой еще в семидесятых годах прошлого века.

Такое сравнение с покойницей слегка напугало Киру. Но в остальном Гликерия Карповна вела себя вполне адекватно. Да и виделись они редко, лишь по выходным дням. Ну а несколько часов в обществе потенциальной свекрови Кира еще могла как-то выдержать. К тому же Гликерия оказалась очень общительной. Полюбила показывать Кире альбомы с фотографиями, всегда четко называла имена, фамилии и степень родства всех этих людей.

Семья у Гликерии Карповны была большая. Рассказов о ней могло хватить им с Кирой до конца жизни.

Кеша в эти моменты обычно безмятежно дремал на диване после сытного обеда. Готовить Гликерия Карповна была мастерица. И слушая рассуждения старушки о том, какие именно котлетки любит ее Кеша – с курочкой, рубленой, ни в коем случае не провернутой на мясорубке свининкой и жареным лучком и моченной в молоке булочкой, Кира с ужасом ждала момента, когда придется признаться свекрови в том, что сама она совершенно не умеет готовить.

– А теперь, видимо, уже и не надо этого бояться. Та тощая дрянь, которую я видела в постели у Кешки, небось в готовке толк знает!

– И все равно я не понимаю, что произошло. Как Кеша за столь короткое время смог забыть тебя и полюбить другую? Ведь еще вчера у вас с ним все было отлично!

– В том-то и дело! Он меня обманул. Вот что обидно! Он обвел меня вокруг пальца. Меня… меня… которую вообще обмануть невозможно!

И позабыв про слезы, Кира вскочила с кровати и принялась метаться по комнате. Глаза ее лихорадочно блестели, девушка то и дело восклицала:

– Как? Скажи мне, как это произошло? Неужели я теряю нюх?

– Это все, что тебя беспокоит? – удивилась Леся.

Но Кира, не слушая ее, продолжала причитать:

– Я была уверена, что держу руку на пульсе. Что все у нас под контролем. И что в результате? Я оказалась обманутой. Выходит, я – дура!

– Ничего ты не дура! Это твой Кешка – дурак, если он предпочел тебе другую. Говоришь, она тоже тощая? Может, еще и рыжая?

– Вообще-то волосы у нее скорей каштановые. Но знаешь, на физиономии у нее веснушки. Представляешь?

Сама Кира избавилась от веснушек так давно, что считала, будто их у нее и не было никогда. Да и вообще ей редко приходилось видеть девушек с веснушками. Почти никогда. И тут вдруг…

– И знаешь, она такая высоченная эта девица, чисто жердь!

– Рыжая, высокая и тощая?

– Ага!

– Красивая?

– Ничего такая себе на морду, – вынуждена была признаться Кира. – Но наглая – ужас! Увидела меня, даже не смутилась ничуть. Слезла с Кешки и преспокойно так меня за дверь выпихнула.

– Как? – поразилась Леся. – И ты ушла?

– Знаешь, я так оторопела, что даже не соображала ничего. Она за мной дверь закрыла, а я словно во сне по ступенькам вниз пошла. И только на улице сообразила, что надо было им скандал закатить.

– Так еще не поздно! Еще можно поехать и устроить им скандал!

– А ведь и правда! – как-то вяло откликнулась Кира. – Можно поехать. И вещи мои, если удастся, забрать.

– Что значит, если удастся? Да ты, считай, половину своего гардероба к Кешке отвезла. И что же? Теперь этой его новой пассии отдать? Пусть она их носит?

При мысли, что ее тщательно отобранные и любовно приобретенные вещички будет носить какая-то посторонняя мымра, Кира ощутила в душе небывалый подъем негодования.

– Не бывать этому! Ни за что! Никогда! Покуда я жива, свои вещи буду носить только я сама! Никак не та долговязая мымра!

– Поедем и заберем.

– Прямо сейчас!

– Да. Вот только…

– Что?

– А как там поживает твое сердце? – озаботилась Леся.

– Сердце? Мое сердце говорит мне, что нам надо поехать и задать Кешке и его мымре взбучку!

И для убедительности Кира еще и постучала себя правой рукой в области ключицы.

Добраться до Кешиного дома оказалось делом несложным. Ехать к нему от коттеджного поселка «Чудный уголок», где жили сами подруги, надо было все время по прямой. Пробок в этот поздний час уже не было. Но возле самого Кешиного дома подруг поджидал сюрприз. Во дворе стояла группа женщин, о чем-то встревоженно шушукавшихся между собой. Проходя мимо них, Кира кивнула парочке теток, с которыми успела познакомиться, пока жила с Кешей. И одна из них – тетя Раиса тут же кинулась к Кире.

– Ой, девонька! – заголосила она, не дожидаясь, пока Кира произнесет хотя бы слово. – Горе-то тебе какое выпало, несчастье злое!

Уверенная, что соседка соболезнует ей по поводу измены Кеши, девушка ответила чуть грубовато:

– Ничего! Обойдусь как-нибудь!

– Да ведь жалко-то как! Кешка-то и собой хорош был, и в делах удачлив, а уж тебя-то как любил. Только и слышно от него было, что «моя Кира да моя Кира!».

Слова эти вонзились Кире в сердце, так что оно снова напомнило о себе глухой болью. И Кира всхлипнула.

– Поплачь, девонька! – обрадовалась тетя Раиса. – Поплачь, тебе и легче станет!

Но Кира уже сумела взять себя в руки. Она выпрямилась и гордо взглянула тетке в глаза.

– Вот еще! Не буду я плакать! А что касается Кешки… Так он может хоть сквозь землю провалиться. А я себе еще лучше парня найду! И замуж за него выйду. Вот так вот!

Тетя Раиса отшатнулась от Киры, почему-то глядя на нее изумленными глазами.

– Вот ты какая! – пробормотала она наконец обиженно. – Не думала я! Никак не думала!

Кира гордо хмыкнула:

– А вы думали, я по Кешке убиваться стану? Вот еще! Сейчас вещи свои заберу, и адью! Пусть крутит любовь, с кем хочет. У меня и без него поклонников навалом!

Поклонников в данный момент на примете у Киры не было ни одного. Разве что охранник Гриша, который с недавних пор стал делать ей непонятные презенты. То букетик садовых цветов: «Сам вырастил», то корзиночку свежих ягод: «Из собственного сада!»

А однажды так и вовсе приволок к порогу дома подруг целый короб, до самого верха полный отборных грибов.

– Сам собирал на зорьке! Потушите со сметанкой и жареным лучком, пальчики оближете!

Но несмотря на свою щедрость и очевидную домовитость, парень не очень нравился Кире. Нет, симпатичный, высокий и все такое, но не ее он был, не ее, и все тут!

Однако в качестве временной меры сгодился бы и Гриша. Подсознательно его и имела в виду Кира, давая отповедь соседке тете Раисе. Но та отреагировала на слова Киры как-то странно. Сначала отшатнулась, а потом вдруг всплеснула руками и жалостливо воскликнула:

– Да ты что же?.. О чем говоришь? Какие поклонники, коли похороны тебя ждут.

– Какие похороны?

– Так ты что? Или не знаешь ничего?

– А что я должна знать? Что мне нужно, то я знаю.

– Кеша-то твой… Из окна выбросился!

Теперь наступил черед Киры пошатнуться и ужаснуться.

– Что? Как выбросился?

– Умер он, девонька, – жалостливо произнесла тетя Рая. – Как со своего последнего этажа на наш двор прилетел, только и брызнуло во все стороны. Врачи сказали, сделать ничего нельзя. Скончался на месте парень. Врачи со «Скорой» его даже забирать не стали. Прямо тут, во дворе, до приезда «труповозки» и оставили. Чего, говорят, туда-сюда мотаться. С такими ранениями выжить невозможно.

Кира не в силах была поверить в то, что слышала.

– Да как же это? Ведь я всего несколько часов назад с ним общалась!

– Вот. И я тебя вроде как сегодня во дворе видела. А потом ты что же, ушла?

– Да, мы с ним… В общем, теперь это уже неважно. Так Кеша умер?

– Около часа, как увезли беднягу. А умер-то, наверное, часа полтора назад. Врачи быстро приехали. А менты вот что-то задерживаются.

Но долго ждать полицию не пришлось. Она подъехала как раз в тот момент, когда Кира и Леся присели на лавочку, силясь осознать ужасную новость, которую только что услышали. Полицию девушки не видели. Очнулись лишь после того, как к ним подошел высокий молодой человек с сердитым лицом и строгим голосом произнес:

– Кто из вас сожительница потерпевшего?

– Наверное, я, – ответила Кира. – Мы с Кешей собирались пожениться, – сама не зная зачем, брякнула Кира.

Но полицейского этот ответ вполне удовлетворил. Он вытер лоб и неожиданно жалобно произнес:

– Ну и денек сегодня. Как с утра не заладилось, так все катится и катится одно хуже другого. Утром кража, днем разбойное нападение, а теперь вот самоубийство. Что ночью будет? Неужели убийство или изнасилование? Ох, не приведи бог. Ключ-то у вас есть?

Последний вопрос относился конкретно к Кире. Но она не сразу поняла, о чем спрашивает ее полицейский.

– Ключ, говорю, от квартиры потерпевшего у вас имеется? Внутрь попасть надо.

– Так… да. Да, имеется! Только у Кеши сигнализация в квартире! Как с ней быть?

От волнения Кира совершенно не подумала, что, если Кеша выпал из окна собственной квартиры, значит, и сигнализация выключена. Но что было спрашивать с девушки, которая сегодня во второй раз потеряла возлюбленного.

В порыве злости, убегая от предателя Кеши, Кира как-то позабыла о том, что ключ надо ему вернуть. Ключ лежал у нее в сумке. И все вместе, включая тетю Раю, которая вызвалась быть понятой, они поднялись наверх.

Квартира Кешки была закрыта по всем правилам на четыре оборота ключа. Кеша всегда очень тщательно запирал дверь, и Киру приучил к тому же. Но сейчас несмотря на открытый замок, дверь все равно не хотела отворяться.

– Дверь заперта изнутри, – констатировал полицейский, которого, как уже выяснили подруги, звали Володя, и он был здешним участковым. – Засов или другой замок на двери имеется?

Вопрос адресовался Кире, и она ответила:

– Да, внутри на двери есть задвижка.

– Хм, основательно ваш сожитель подготовился.

– К чему?

– К самоубийству, надо полагать!

– Скажите, а возможно, что это был несчастный случай?

– Разберемся, – отозвался полицейский. – Хотя мой опыт говорит мне, что мужчины из окон редко случайно выпадают. Женщины – да, те часто. Окна моют, нога поскользнется на мокром подоконнике, и принимайте свежеиспеченного клиента, господа ангелы. А мужчины – нет, редко. Разве что пьяные.

– Кеша не пил.

– Совсем не употреблял?

– Нет, по праздникам или по вечерам рюмочку мог выпить. Но далеко не каждый день. И только самое дорогое и качественное спиртное.

– Ну, коли деньги есть, отчего бы себя и не побаловать. Но как нам пробраться в квартиру?

Тетя Рая робко выступила вперед.

– Можно с моего балкона перебраться, – предложила она. – Риск, конечно. Но вы мужчина молодой, подвижный. У вас это ловко должно получиться.

Польщенный участковый Володя невольно расправил плечи, покосился на взирающих на него с надеждой Киру с Лесей и выразил свое согласие:

– Ладно, рискну.

На всякий случай тетя Раиса притащила толстенький канат, который ее зять прежде использовал в качестве буксировочного троса. Потом он купил новый, но и этот выбросить не разрешил. Зять у тети Раисы был очень хозяйственный и терпеть не мог, когда из дома что-то выносят. По этой причине квартира у тети Раисы была заставлена весьма плотно. А в комнате самого зятя было вовсе не повернуться от всяких коробок и узлов, в которых хранились сокровища, о которых имел представление лишь один их владелец.

Но во всем остальном зять имел характер ровный и покладистый. Зарплату неизменно приносил в дом всю целиком. И поэтому тетя Раиса мирилась с его недостатком, лишь время

от времени предпринимая попытки хотя бы немного разгрести мусор в квартире посредством вынесения части вещей в тамбур. Зять так же терпеливо возвращал вещи обратно и объяснял теще:

– Пригодится же, мама. Сами меня еще благодарить будете.

И ведь оказался-таки прав! Не прошло и двух лет, как старый буксировочный трос действительно пригодился. Участковый обвязался им и начал переход на соседний балкон. Женщины наблюдали за ним, затаив дыхание. Наконец, все завершилось. Длинноногий участковый благополучно перелез на балкон Кешиной квартиры, скинул канат обратно тете Рае, а сам исчез в проеме балконной двери.

Толпясь и отталкивая друг друга, женщины кинулись на лестничную клетку. Туда, где в открытых дверях Кешиной квартиры их уже ждал участковый. И по выражению его лица, вновь мрачному и сердитому, все трое сразу же поняли, что хороших новостей ждать не приходится.

Глава 2

Едва оробевшие женщины вошли следом за участковым в квартиру Кеши, как тот произнес:

– Нашел записку. Похоже, что перед нами классическое самоубийство.

При этих слова Кира ощутила, что ужас у нее внутри стремительно перерастает в панику. До сих пор она не вполне осознавала, что именно произошло с Кешей. Все слова соседей и даже визит участкового казались Кире всего-навсего глупым розыгрышем, не имеющим лично к ней никакого отношения. Но сейчас, когда участковый так буднично и прозаично произнес страшный приговор, волна паники прокатилась по всему телу девушки, докатилась до горла и вырвалась наружу протяжным криком, от которого подскочили все присутствующие, включая и самого участкового.

– Только без истерик! – возмутился Володя. – Что вы такое придумали? Или молчите, или уходите!

Кира послушно захлопнула рот и даже прижала к нему для верности обе руки. Уйти в такой момент из квартиры Кеши она никак не могла!

– Она будет молчать, – поручилась за подругу Леся. – Я за ней присмотрю!

Кира часто-часто закивала головой. Руки от своего рта она отнять все еще боялась. Но участковый, смерив ее придирчивым взглядом, решил не вредничать и кивнул:

– Ну смотрите мне. Чтобы только без шума. И так весь дом на ушах. Шутка ли, мертвое тело во дворе. А там дети, собаки, бабушки. И о чем только думал ваш жених, когда так поступал? Если уж задумал самоубиться, мог бы сделать это цивилизованно, в пределах занимаемой им жилплощади. К чему эта помпа?

К счастью, на последнюю фразу участковый не ждал ответа. Он быстро повернулся и пошел дальше обследовать квартиру, как без труда поняли подруги.

– Кира, – затеребила подругу за руку Леся. – Нам бы тоже надо посмотреть.

– На что?

– Ну… Ты веришь, что Кешка того… самоубился?

Кира задумалась. В принципе никакой тяги к самоубийству Кира в женихе не замечала. Кешка по натуре был борцом. Он создал свою не очень большую, по чьим-то меркам, но вполне процветающую фирму с пятью филиалами, два из которых находились даже в других городах, целиком своими силами. Поднял дело с нуля. И сейчас все у него в жизни было замечательно, если не считать сегодняшнего инцидента.

– Никогда бы не подумала, что Кешка обожал тебя до такой степени, – продолжала шептать Леся. – Нет, он тебя, конечно, очень любил. Но мне всегда казалось, что себя он любит чуточку больше. И еще он тщательно взвешивает все свои поступки. Кто угодно мог выброситься из окна, но только не он.

Кира была согласна с подругой. Ей тоже очень не нравилось это якобы самоубийство. И потом, куда делась из квартиры таинственная любовница Кеши? Та долговязая дылда, с которой застукала Кира своего жениха? В квартире ее не было, это факт. Куда же и когда она ушла?

– Что же получается, я ушла, та мымра следом за мной тоже ушла. А Кешка не выдержал одиночества, взял и выпрыгнул из окна?

– Это он из-за ссоры с тобой так расстроился.

– Так ведь логичней было бы мне сначала позвонить.

– А он тебе не звонил?

Кира проверила свой телефон и отрицательно покачала головой. Нет, Кеша ей сегодня вообще не звонил. Ни до измены, ни после.

– Очень странно, – произнесла Леся. – Очень. И знаешь, мне все это сильно не нравится.

Кире тоже не нравилось. Да и кому понравится, в один и тот же день потерять своего жениха дважды? Первый раз в фигуральном, а второй уже в буквальном смысле этого слова.

– Леся, он не мог из-за меня выпрыгнуть из окна. Кешка был не такой. Он бы сначала мне позвонил и все обстоятельно выяснил. Правда ли то, что мы с ним расстаемся. Да и обязательно бы спросил, как мы будем делить совместно приобретенное имущество. Что себе возьмет он, что заберу я. И уж только потом… Да нет, никогда бы Кешка не стал делать такой глупости!

– Выходит, ты недостаточно хорошо узнала его и не осознавала глубины его чувств к тебе.

– Ага! Конечно! – не сдержалась и презрительно фыркнула Кира. – Особенно глубоки были его чувства ко мне сегодня. Как раз когда эта крыса на нем прыгала! Как вспомню, так прямо снова убить его хочется!

Володя, который как раз в этот момент вошел в комнату, явно собираясь что-то сказать, замер, словно громом пораженный.

– Вы снова хотите его убить? Своего жениха, надо полагать?

– Это я не в том смысле, – попыталась объясниться Кира. – Просто Кеша мне сегодня изменил, мы с ним крупно повздорили, и я…

Она замолчала, не зная, что говорить дальше. А Володя, кинув на нее подозрительный взгляд, перевел его на бумагу, которую держал в руках. Держал осторожно, всего двумя пальцами. И никому эту бумагу не дал, потому что один был в перчатках и мог трогать в квартире все, что заблагорассудится.

– Почерк покойного? Кто знает?

И Володя показал наконец лист бумаги, на котором было написано от руки несколько строк. Кира пригляделась и подтвердила:

– Очень похоже на почерк Кеши.

– Похоже, говорите… м-м-м… Ну да ладно, наши эксперты разберутся.

Володя повернулся, чтобы уйти, но Леся его остановила:

– Постойте, а что там написано? Это ведь последнее письмо Кеши? Я верно понимаю?

– Верно понимаете.

– И что он пишет?

– Просит в том, что он содеял, никого не винить. Это все целиком и полностью только его решение и его кара. Так что за сим простите и прощайте.

– Что? Прямо так и написал?

– Не прямо, но смысл примерно такой.

– А можно все-таки прочитать?

– Даже и не мечтайте! Это улика. Я передам ее только следователю. А вы все стойте на одном месте. И не смейте шевелиться.

– А долго нам ждать следователя?

– Сколько надо, столько и прождете. Не смейте с места двигаться! – повторил свой приказ участковый и ушел.

Впрочем, довольно быстро он спохватился, что без понятых обыск и обнаруженные улики будут считаться незаконными, сменил гнев на милость, вернулся и пригласил всех женщин войти в спальню, где и было окно, из которого сиганул злополучный Кеша.

– Ну что я вам хочу сказать, – произнес участковый. – На первый взгляд в квартире полный порядок. Ни следов драки, ни следов постороннего присутствия тут не имеется. Даже кровать, на которой по вашим показаниям, был совершен факт адюльтера, аккуратно заправ-

лена чистым бельем. Опять же задвижка… Она показывает, что покойный был в квартире один. И предсмертное письмо… Если он написал его сам, то к вам вопросов не возникнет.

Эта фраза относилась непосредственно к Кире.

– А в противном случае какие вопросы ко мне могут возникнуть?

– Вы сказали, что у вас сегодня с вашим женихом произошла ссора?

– Он мне изменил.

– Ну вот видите! Это отличный повод для убийства.

– Но я Кешу не убивала! Просто очень разозлилась на него и ушла.

– А зачем теперь вернулись?

– Так за вещами, – развела руками Кира. – Вещи у меня тут в квартире остались. Я не хотела, чтобы Кешкина новая пассия их бы своими пальцами заляпала.

– Кстати, об этой молодой особе! – оживился участковый. – Что вы можете про нее сказать?

– Только то, что она редкая гадина!

– Это вы из чего такой вывод делаете?

– Из того, что она с чужим женихом в койке прыгала. Впрочем, и он тоже хорош! Нечего на нее одну вину валить. Вдвоем они скакали, значит, вдвоем и отвечать должны.

– Но вы знаете эту молодую особу?

– Да откуда мне ее знать? Или вы думаете, что Кеша нас познакомил?

– Всяко бывает, – пробормотал участковый. – Вы даже не поверите, до чего иногда интересные ситуации приключаются.

– Нет, Кеша меня с моей преемницей знакомить не стал, – заверила его Кира. – Он вообще, как бы это сказать, отнесся к моему появлению удивительно инертно.

– В смысле?

– Ну, в смысле, как лежал на кровати, так и продолжал лежать. Ни взглянул на меня, ни попытался остановить. Даже в лице не изменился, когда я в дверь вошла. Словно бы я вовсе и не я была. Или он меня не узнал.

– Ваш жених был близорук?

– Отлично все видел. Очков не носил.

– В комнате было темно? Шторы были задернуты?

– Нет, светло. И штор тут никаких нету. Кеша терпеть не мог тяжелые ткани. Видите, все занавески у него из тюля или легкой органзы.

– Тогда как же он мог вас не заметить и не узнать?

– Вот и я тоже этого не понимаю.

– Но мысли какие-нибудь есть?

– Возможно, он был под кайфом?

– Ваш жених принимал запрещенные препараты?

– Ничего такого я за ним не замечала.

– Но ведь все же когда-то случается в первый раз, – коварно заметил участковый. – Кстати, под действием наркотиков он и в окошко запросто мог сигануть. Кто же знает, что ему там в дурмане могло померещиться?

– А наркотик ему подсунула та самая долговязая мымра! Это точно она сделала!

– Мы примем эту вашу версию к сведению. Эксперты сделают анализ на содержание алкоголя и запрещенных препаратов в крови вашего жениха.

– Спасибо, – поблагодарила его Кира. – Буду очень вам за это признательна. Хотя, если честно, был Кеша пьян или под действием наркотиков, мне от этого не легче. Даже будучи невменяемым, он должен был хотя бы отчасти себя контролировать. Он очень горько меня разочаровал, очень!

Но участковый отнесся к переживаниям Киры прохладно. А вскоре ему вообще стало не до нее. Прибыл следователь со своей бригадой. И эти ретивые молодые люди принялись шустро бегать взад и вперед по Кешкиной квартире, выискивая следы, которые бы могли указать на то, что самоубийство, случившееся тут, вовсе даже и не самоубийство, а самое настоящее убийство.

Шныряли они довольно долго, но никаких улик так найдено ими и не было. В результате всех трех женщин отвезли в отделение, еще раз допросили каждую по очереди, а потом сунули подписать множество протоколов и, наконец, отпустили с миром.

Тетя Рая сразу же поспешила домой к зятю, который уже несколько раз звонил ей с требованием объяснить, кто и с какой целью копался в его вещах и даже стащил канат, который был выпущен еще в советские годы и которому теперь цены просто нет. Судя по голосу, мужчина был очень недоволен поступком своей тещи. И тете Раисе предстояло веселенькое объяснение со своим занудой и крохобором зятем.

Ну а подруги вернулись к своей машине, чтобы ехать назад в «Чудный уголок». Но едва сев в нее, Леся воскликнула:

– Кира, как же быть?! Вещи-то твои мы так и не забрали!

– Уж не до вещей теперь.

– Все равно их надо забрать, – настаивала Леся.

– Кто мне их теперь отдаст? Кешка мертв. А с этой долговязой жирафиной я дела иметь сама не хочу.

– Я могу ей позвонить.

– Ты? – изумилась Кира. – Как? Ты ее знаешь?

– Нет, не знаю, но телефончик ее имею.

И Леся извлекла из кармана новенький слайдер, который и показала Кире.

– Но это же телефон Кеши! – удивилась та. – Откуда он у тебя?

– Откуда, откуда… от верблюда. В квартире взяла!

– Как… как ты могла?

– Очень даже просто. Пока ты там предавалась отчаянию, а тетя Рая глазами по сторонам хлопала, я времени не теряла. Сразу же смекнула, что телефончик Кешкин нам с тобой пригодится. Мы ведь хотим понять, что за всем этим стоит?

Кира откинулась на спинку сиденья и задумалась. Спешить или осуждать подругу за самодеятельность она не собиралась. Надо остыть, все хорошенько обдумать, а потом уж принять верное решение. Все равно в таком взвинченном состоянии на дорогу им лучше не выезжать. И чем дольше думала Кира, тем отчетливей она понимала, что разобраться в этом деле обязательно надо. Не будет ей ни сна, ни отдыха, ни покоя, пока она все не прояснит.

– Ладно, давай звонить, – решила она. – Но как мы поймем, какой номер именно ее? Я ведь даже имени этой мерзавки не знаю!

– Номер как раз определить нетрудно. Вряд ли девица сама явилась к Кешке в гости, незваная-нежданная, и они тут же занялись сексом. Должен был произойти сначала телефонный сговор.

– Что?

– Они должны были предварительно созвониться между собой и договориться о времени и месте встречи. Значит, телефонный номер этой девицы надо искать среди последних вызовов.

Последних вызовов было пятнадцать. Двенадцать из них принадлежали Кире. Еще два телефонных номера принадлежали деловым знакомым Кеши, которые ему также звонили, а еще один номер был подписан именем Анфиса.

– Вот сейчас мы этой самой Анфисе и позвоним. Уверена, что это та самая мымра, которая была с твоим Кешкой, когда ты их застукала.

– Поговори с ней сама.

– Ясное дело, тебе такой дополнительный стресс всяко ни к чему. А я поговорю! Уж я такого этой нахалке скажу… такого…

Но ничего такого Леся сказать не смогла. Телефон Анфисы был вне зоны доступа, а возможно, просто выключен.

– Ничего. Не тушуйся. Номер есть, имя знаем, значит, и девицу эту тоже найдем. Не проблема!

Кира ничего не ответила. Она рассматривала телефон Кеши и смаковала свои ощущения. Ведь впервые в жизни она позволила себе рыться в личных вещах своего любимого мужчины. Впрочем, ее оправдывали чрезвычайные обстоятельства, ну и еще то, что сам любимый мужчина никогда уже об этом проступке Киры не узнает.

Телефонные звонки, входящие и исходящие, сказали Кире очень много. Номер Анфисы впервые появился среди звонков Кеши около двух месяцев назад. И с тех пор эти двое регулярно общались, по крайней мере по телефону. Сначала они созванивались один или два раза в неделю, потом через день, в последнюю неделю или около того даже по несколько раз в день и разговаривали также подолгу.

– У Кешки был роман! И длился он довольно долго!

И Кира снова схватилась за голову:

– Почему же я ничего не почувствовала? Почему не заметила, что Кешка от меня что-то скрывает?

Леся покосилась на подругу и предложила:

– Давай поменяемся местами. Ты сядешь на мое, а я поведу машину.

И хотя обычно Кира не любила выпускать руль из своих рук, но сегодня ей было до того плохо, что она согласилась. Пересела на пассажирское сиденье и всю дорогу до дома не выпускала из рук мобильник Кеши.

После списка звонков Кира влезла в эсэмэски. Кеша не был любителем писать письма, он иногда слал короткие записки из одной, максимум двух фраз любовно-романтического содержания. А все, что касалось встреч и прочих дел, он предпочитал решать по телефону.

– Никогда толком не знаешь, прочтет адресат твое письмо или не заметит его. Так что я буду сидеть в кафе и дуриком ждать тебя битых три часа, а ты в это время только прочтешь мою записку и начнешь собираться!

Но переписки между Анфисой и Кешей вовсе не обнаружилось. В списке отправленных сообщений были лишь любовные записочки к самой Кире. И у девушки слегка отлегло от сердца. Возможно, Кеша все-таки ее любил? Возможно, все произошедшее она как-то не так поняла? Но тут же Кира вспомнила, что Кеша мог просто уничтожать те любовные записочки, которые слал Анфисе. И ярость снова сдавила горло девушки.

Приехав домой, она бросилась к своему верному компьютеру, хранящему столько всякой разной информации – нужной и не очень, что Кира иногда сама диву давалась, как это старичка не разопрет и он не лопнет.

Среди нужной информации у Киры имелась папка с базой данных всех сотовых операторов города. Девушка оперативно влезла в банк данных, но номер Анфисы там не обнаружила.

– И что это значит? – удивилась Кира. – Ее номер не зарегистрирован?

Но Леся пришла на помощь взволнованной подруге и спокойно заметила:

– У тебя база данных за какой год? За прошлый? Ну, значит, Анфиса приобрела свой номер сравнительно недавно. Уже в этом году. Поэтому в базе о ней и нет никакой информации.

– И что же мне делать?

– Либо обновлять базу данных, либо…

– Что?

– Либо обратиться за помощью к друзьям и знакомым.

– К Таракану?

Тут надо пояснить, что Тараканом жители поселка «Чудный уголок» называли своего бессменного старосту и главу, решавшего все бытовые и прочие проблемы поселка. В прошлом Таракан был генералом разведки. И бодрости этого старикана хватило бы на целый полк юных новобранцев.

Будучи хоть и в отставке, но все равно генералом, Таракан не растерял своих прежних связей. Он вовсю общался с теми своими младшими коллегами и учениками, которые еще служили в органах. И потому, конечно, мог помочь подругам в решении их вопроса за считаные минуты.

Но Леся считала, что нечего беспокоить старика с такой ерундой.

– Сами справимся. Надо всего лишь поговорить с друзьями Кеши. Или… или с его мамой.

– Ты что, хочешь сказать, что все вокруг были в курсе появления Анфисы, одна я оставалась слепой и глухой?

– Ну, так ведь обычно и бывает. Последним об измене узнает именно супруга или, как в нашем случае, невеста.

– Только не я! – решительно возразила Кира. – И я тебе повторяю, не было со стороны Кеши никаких намеков на измену. Слышишь ты, НЕ БЫЛО!

И с этими словами Кира пропустила вперед себя любимца Фантика и сама прошла к себе в спальню. Да и то сказать, время было весьма позднее. Часы показывали уже начало третьего ночи. И Леся, покачав головой, пошла к себе. Фатима шмыгнула за ней следом.

Что бы там ни происходило у этих странных людей, кошки четко держались раз и навсегда выбранной хозяйки. Фантик безоговорочно признавался котом Киры, ну, а Фатиме, таким образом, досталась целиком вся Леся.

На следующее утро Кира уже смогла глядеть на этот мир без прежней скорби. Да, ей крупно не повезло с женихом. Да, он ей изменил, а потом еще и умер, но разве сама она от этого стала хуже? Пусть вчера у нее на душе было гадко, но ведь ее вины в случившемся нет! Это Анфисе должно быть гадко, она поступила плохо. А Кира возьмет себя в руки и разберется, что и как произошло. И почему она оставалась не в курсе до самого последнего момента.

– Все, что нас не убивает, делает нас крепче. Будет мне урок на будущее. Но чтобы урок пошел до конца на пользу, надо хорошенько разобраться в материале. Что из чего следует и что с чем складывается.

Так что теперь Кира была полна решимости. Она разбудила Лесю, безжалостно спихнула с подушки вконец обнаглевшую Фатиму и заявила:

– Вставай, мы едем к Кешке в главный офис!

– К чему такая срочность?

– И ты еще спрашиваешь? Погиб человек, который чуть было не женился на мне! Разве одно это не стоит хотя бы слабой попытки разобраться в его смерти?

– Но позавтракать-то можно? – жалобно протянула Леся.

– Никакого завтрака! Еда сокращает нам жизнь!

– А твои выкрутасы, надо полагать, продлевают, – проворчала Леся, уже выбираясь из кровати.

Но все же без завтрака она не уехала.

– Был бы Кеша тебе законным мужем, тогда еще ясно, а так…

Впрочем, ради Киры, которая неотвязно маячила перед ней, Леся постаралась сократить утренний прием пищи до минимума. Съела лишь ложку заваренных крутым кипятком овсяных хлопьев – бесконечные диеты начали плохо сказываться на ее гастрите, да съела омлет из двух взбитых белков. Белки смешивались с превращенными в пюре ароматными травами, собранными на грядке перед домом. И таким образом, Леся полагала, что запаса полезных витаминов ей должно хватить как минимум до вечера.

Кира и вовсе ограничилась одной-единственной чашкой кофе – напитка, который она предпочитала всем остальным.

И ровно в десять минут одиннадцатого обе подруги стояли у подъезда дома на Большом Сампсониевском, где и располагался головной офис Кешкиной фирмы по торговле медицинским оборудованием. Собственно, офис состоял всего из двух комнат и вряд ли мог вызвать чью-то зависть. Но доход Кешкина фирма приносила, Кешка был собой весьма доволен.

Сам Кеша имел к медицине весьма отдаленное отношение, даже вовсе никакого не имел. Ну разве что регулярно раз в год посещал по своей дорогущей страховке известную частную клинику, где и проходил полное обследование.

Впрочем, здоровьем Кеша обладал богатырским, так что даже эти эскулапы при всем желании не могли обнаружить у пациента ни малейшего отклонения от нормы.

– Хоть в космос меня посылай! – хвастался по этому поводу Кеша. – До ста лет проживу.

Да вот не пришлось. И чего здоровому и полному сил парню понадобилось сигать из окна?

– Все-таки мне кажется, ему кто-то помог из окошка выпрыгнуть.

– А вот это мы и должны доказать.

Фирма Кеши находилась на пятом этаже здания, планировке которого мог бы позавидовать сам создатель Критского лабиринта – легендарный Дедал. Но Кира бывала тут не один раз, так что сейчас не заблудилась. Она сразу же направилась в приемную Кешиной фирмы, увешанную плакатами с изображением искусственных коленных чашечек и тазобедренных суставов из титана, где сидело очаровательное существо двадцати трех лет от роду.

Звали существо Женечкой. И было оно ни мужского, ни женского пола, а так, переменчивого. Иной раз Женечка отращивал себе щегольскую бородку или даже отваживался замахнуться на тонюсенькие усики, тянущиеся над верхней губой едва различимой ниточкой. И тогда в нем еще как-то можно было угадать принадлежность к мужскому роду.

Но сейчас Женечка полностью избавился от растительности на всем теле, в ушке у него поблескивала бриллиантовая сережка, на руках звенели золотые браслеты, а ноги были затянуты в эластичные джинсы. Сверху Женечка нацепил розовенькую майку с красивым узором из бисера. Увидев Киру, он проворно вскочил со своего места.

– Дорогая! Кира! – пропищал он тоненьким голоском, раскрывая ей объятия. – Как я рад тебя видеть! А где наш босс? Где наш мужественный Иннокентий?

Надо сказать, что Кешка с трудом выносил присутствие Женечки у себя в приемной. Его бы воля, прогнал бы гея поганой метлой. Но Женечка почему-то очень нравился клиентам, ласковый и нежный, он умел найти подход ко всем. И к тому же самое главное, Женечка являлся каким-то дальним родственником Кеши. Так что уволить его означало бы кровную семейную обиду и начало междоусобной войны среди родни.

– Пусть лучше он мне нервы мотает, чем его мамаша заполошная! Вот уж кто умеет испортить человеку жизнь!

Но любимый или не любимый, а Женечка был Кешиным родственником. И Кира надеялась, что Женечка ей расскажет, если не все, то по крайней мере очень многое.

– Иннокентий должен подписать множество бумаг, – нервничал Женечка. – Валечка уже раз пять заглядывала, интересовалась, когда он появится.

Валечкой звали бухгалтершу. И к ней Кира собиралась заглянуть тоже.

– Кира, где ты потеряла нашего Иннокентия?

– Об этом, полагаю, надо спрашивать у Анфисы.

– У Анфисы?

Женечка выглядел в достаточной степени изумленным, так что мог и впрямь не знать, кто такая Анфиса. Но с другой стороны, как все геи, он был хорошим актером. И мог притворяться.

– Женя, я все знаю, – печально произнесла Кира. – Вчера застукала Кешку, когда он с этой Анфисой кувыркался в постели.

– О нет! Кира! Какой ужас! Этого не может быть!

– Уверяю тебя, это чистая правда. Скажи мне, давно это у них?

– Эта Анфиса… она ничего не значила для нашего Иннокентия!

– Значит, ты все-таки о ней знал? Знал, да? Почему же мне не рассказал?

Женечка виновато потупился. Свою вину он признавал и тут же начал каяться:

– Кира, дорогуша, я ведь так тебя люблю! Ты же знаешь, ты самая лучшая моя подружка! Помнишь, как весело мы с тобой отрывались на распродаже в «Соко»?

– Такое разве забудешь?

– А те кашемировые брючки я каждый день извлекаю из гардеробной и любусь на них! Если бы не ты, я ни за что не решился бы их купить! Я тебе так благодарен, ты бы только знала!

– Сейчас речь не о твоих штанах, а об Анфисе.

– О, Кира! Не заставляй меня говорить об этой особе!

– Так ты с ней знаком?

– Кира, она тебе и в подметки не годилась. Абсолютно грубое и примитивное существо. Не знаю, может, у нее там действительно несколько десятков гектаров пахотной земли и пастбища, но Кира… Ты не поверишь! У нее на всей физиономии веснушки! И на руках тоже. Кира, видела бы ты ее руки! Когда я их впервые хорошенько разглядел, то чуть было в обморок не свалился. Такое ощущение, что она никогда в жизни не делала массажа рук! А ногти обстригала циркулярной пилой! И смазывала кожу вместо крема навозом!

Помимо воли Кира почувствовала кое-какую заинтересованность.

– Ты это серьезно? А почему она за собой не ухаживала?

– Да потому что она совершенно дикая! Ты бы видела ее волосы. Они у нее торчат во все стороны. А уж макияж, духи… Нет, это выше моих сил. Когда она явилась сюда впервые, я чуть не умер от запаха ее духов! Я просто не могу об этом говорить!

– Но чем-то же она Кешку зацепила.

– Она просто прилипала! – воскликнул Женечка. – Уверен, даже если Иннокентий и переспал с ней, то он сделал это, просто чтобы отвязаться от надоеды!

Интересная версия. Вот только если все примутся решать проблемы таким образом, то количество счастливых браков стремительно уменьшится. А кривая разводов, наоборот, взовьется на небывалую высоту. Кира не собиралась оправдывать поступок своего бывшего жениха, но что-то в словах Женечки показалось ей не лишенным смысла.

– Значит, Кеша к этой Анфисе особых чувств не испытывал?

– Да ты что! Когда она первый раз появилась у нас в офисе, он ее даже обсмеял.

– А потом…

Женечка постарался спрятать глаза, но это у него не очень хорошо получилось.

– Так что случилось потом?.. Кеша стал проявлять признаки заинтересованности?

– Совсем вялые! Эта девица наплела, будто у нее пахотные земли, пастбища. Вот Кеша как раз и сказал при мне, что надо бы проверить, что там и как. Правда ли это. Земля, сказал он, нынче в цене. И с годами станет только дороже.

Кира пожала плечами. Приданое этой Анфисы интересовало ее сейчас совсем слабо. Все равно Кеше теперь его будет не получить.

– А кто она вообще такая? Клиентка?

– Пришла вроде как по делу. Насчет сустава для своей бабушки что-то спросить. Вроде бы старушка у нее сломала шейку бедра, лежачая, встать не может, уход тяжелый. Они ждали бесплатного сустава и операции, да время шло, квоты им не выделяли. Вот Анфиса денег подкопила, да к нам и заявилась.

– И вы ей продали сустав?

– Не сложилось. Я даже как-то и не понял, как получилось, что Анфиса с Иннокентием познакомилась и с ним стала иметь какие-то дела. Обычно-то с клиентами я занимаюсь. На Иннокентии общее руководство лежит. По офисам мотается, деньги собирает. Только если очень важный клиент какой пожалует, тогда Иннокентий им лично занимается. Но чтобы девчонку с улицы к себе в кабинет пригласить, на моей памяти такое было впервые.

– Выходит, Анфиса эта его все же чем-то зацепила, – повторила Кира.

– Глаз у нее такой… непонятный. Сама простая-простая, а глаз странный. То огнем полыхнет, то холодом обдаст. Она у меня долго сидела, весь мозг мне своими вопросами вынесла. И покупать не покупает, и уходить не уходит. Мне даже показалось, что она специально Иннокентия дожидалась. Все мне вопросы задавала, а нельзя ли ей лично со старшим поговорить. Ну, час я держался, полтора выстоял. А когда второй час нашей беседы к концу начал подходить и я Иннокентия увидел, то сам ей на него указал.

– Значит, это ты их и познакомил!

– Да как сказать… Лично мне кажется, что Анфиса эта уже и до прихода сюда четкую цель имела. И целью этой был отнюдь не сустав для ее бабушки, а именно он – наш Кеша.

Впервые Женечка назвал уменьшительным именем своего родственника, перед которым открыто трепетал и почти что боготворил. И именно это заставило Киру понять, что у нее с Кешкой никогда ничего больше не будет. Да и ни у кого уже не будет. Да и самого Кеши тоже не будет.

Остается только найти эту Анфису и, приперев девицу к стенке, выяснить, кто она такая и откуда. А также то, что же ей все-таки было нужно от Кешки, встречи с которым она добивалась так беспардонно и нагло.

Глава 3

Как ни странно, долго подругам искать Анфису не пришлось. Она сама на них вышла. Верней, не она сама, а Гликерия Карповна, но обо всем по порядку.

Девушки еще не успели закончить разговор с Женечкой, как Кире поступил звонок. Звонила ей Кешина мама. И голос бедной женщины звучал очень слабо и безжизненно:

– Деточка, что же это такое происходит, а? Что же это делается-то?

Кира вся сжалась от ее голоса. Она ждала и боялась этого звонка. Что она будет говорить безутешной Гликерии Карповне? Как всякая мать, она обожала своего сына. И вот теперь Кире предстояло утешать старушку в ее горе. А что могла Кира сказать матери своего бывшего жениха? Слов у Киры для утешения просто не было. Единственное, что она могла, подробно описать матери, как закончил свои дни ее сын. И даже в этом у Киры не было полной ясности.

Но оказалось, что Гликерия Карповна интересуется отнюдь не обстоятельствами смерти своего сына. На уме у старушки было совсем другое.

– Что там Кеша мой такое затеял, ты не знаешь?

– О чем вы?

– Нотариус мне звонил, девонька, – еще более слабым голосом произнесла Гликерия Карповна. – Ты же знаешь, нотариусом у нас дядя Кешин – мой двоюродный брат – Витя Рогожкин. Все документы Кеша только в его конторе оформляет. Вот он и сделал мне звоночек, предупредил.

– О чем предупредил?

– Зачудил что-то наш Кешенька. Трубку телефонную не берет. А завещание свое взял и переписал. Прежде-то я одна там наследницей числилась, а вот позавчера он все имущество на какую-то девицу переписал. Ты, девонька, ничего про это не знаешь?

Кира не знала, но теперь очень захотела узнать.

– А что за девица такая? Случайно ее не Анфисой кличут?

– Она самая! Знаешь ты ее?

– Мечтаю познакомиться поближе, – процедила сквозь зубы Кира.

У Киры даже руки затряслись от волнения. Выходит, Кеша написал завещание на свою долговязую мымру, а на следующий день выпал из окна! Долговязая мымра по имени Анфиса стала его наследницей! Вот это поворот событий! Теперь ясно, что Кеше сигануть из окна «помогли».

– А почему нотариус вам только сегодня позвонил?

– Так Витя думал, что я в курсе.

В голосе Гликерии Карповны слышалась растерянность.

– Кеша ему сказал, что мы с ним все обсудили. Я полностью согласна.

– А вы не согласны?

– Да что ты такое говоришь, девонька! Прямо удивляюсь я тебе! Конечно, я не согласна! Что там у вас с Кешей происходит? Почему он завещание на каких-то посторонних девиц составляет? Что тебе об этом известно?

Кажется, Гликерия Карповна вознамерилась возложить вину за поступок сына на Киру. Но тут же Кира, повинуясь непонятному чувству, воскликнула:

– А адрес этой Анфисы вам ваш нотариус…

– Брат он мой двоюродный, – тут же поправила ее Гликерия Карповна.

– Да-да, извините, – поспешила извиниться Кира. – Так вот адрес этой особы ваш двоюродный брат не продиктовал?

– Как же, конечно, я все ее координаты записала. Да только что с них проку? С Кешей поговорить надо, а мне до него не дозвониться.

Похоже, старушке еще никто не сообщил о трагедии, которая случилась с ее сыном. Гликерию Карповну беспокоило странное завещание, которое Кеша оформил на непонятную Анфису. О том, что это завещание уже, можно сказать, вступило в силу и переписать его точно не получится, она понятия не имела.

Следователь по фамилии Фокин, с которым подруги уже успели познакомиться минувшей ночью в полицейском отделении и которому было поручено заниматься этим делом, не счел нужным оповестить несчастную мать о том, что случилось.

– Гликерия Карповна, вы мне адрес-то продиктуйте. Я разберусь.

Старушка обрадовалась и продиктовала. Записав и попрощавшись с Гликерией Карповной (сказать старушке о том, что ее сын мертв, язык у Киры не повернулся), девушка в недоумении уставилась на листок бумаги прямо перед собой.

– Анфиса Петровна Горская, двадцати пяти лет от роду. Надо же, я была права насчет ее возраста!

– А живет где?

– Село Тарасовка, Псковская область. Похоже, она даже не местная.

Услышав это, Женечка очень обрадовался:

– Правильно я вам говорил! Не обманули меня мои глаза. Деревенщина сермяжная эта Анфиса! Сельская красотка! Волосы – пакля, ноги – стерня!

Для городского гея у Женечки был слишком большой словарный запас. Надо же какие эпитеты! Пакля! Стерня! Да кто нынче помнит, что пакля – это жесткий волос, которым еще недавно сантехники обматывали детали, чтобы избежать течи. А стерня – это и вовсе пережиток прошлого – скошенное, но не паханное под зиму поле с торчащими сухими и короткими стебельками убранной пшеницы или другого злака. Учитывая, сколь мало сеют и пашут нынче в России, слово это давно и прочно забыто, особенно в среде городских жителей.

– Слушай, Женечка, а ты, говоришь, с этой Анфисой почти два часа прокалякал? И что она тебе о себе рассказывала?

– Городскую из себя корчила, только меня не обманешь! Ни одного клуба, где все приличные вечеринки проходят, не знает. Говорила, что весь год возле прикованной к постели бабки сидела, вот в это я верю!

– А как найти ее?

– Если Кеша все имущество свое на эту деваху переписал, наверное, она сама сюда вскоре пожалует, – резонно заметил Женечка, который вообще, несмотря на все свои странности, был далеко не дурак. – Так сказать, входить в курс дела. Фирма-то теперь тоже Анфискина!

Подруги переглянулись. Происходило нечто странное и даже пугающее. Кешка обожал свою маму. И совсем не был склонен к скоропалительным решениям. Стоило вспомнить, как долго и тщательно он размышлял, доверить ли Кире ключи от своей квартиры или все же повременить. И вдруг оказывается, что малознакомую Анфису он сделал своей наследницей меньше чем через две недели их знакомства.

– Тут что-то не чисто.

Так как Гликерия Карповна продиктовала также и телефон нотариуса – Кешиного дяди, то ему Кира в первую очередь и позвонила.

– Гликерия, как всегда, напутала, – брюзгливо заявил юрист. – Завещание Кеша изменил – это верно. Но Гликерия ни в чем нуждаться не будет. Квартира остается за ней. Дача у нее и так имеется – отличный дачный домик в Синявине, он ей еще от ее мужа остался, никто на него претендовать не станет. И кроме того, ей полагается доля от прибыли в биз-

несе Кеши. Ну, к чему такой древней старушке весь бизнес? Она все равно ни бельмеса в нем не понимает и заниматься им не будет.

– А Анфиса, значит, будет? – ядовито поинтересовалась Кира.

– Она показалась мне весьма здравомыслящей молодой особой. И она определенно имела на Кешу большое влияние. Я так понял, что заявление в загс они уже подали. И это завещание было своего рода Кешиным подарком своей невесте, гарантом крепости его чувств.

От изумления, возмущения и даже негодования Кира даже не нашлась, что ответить. Внутри у нее бушевала целая буря чувств, не сказать, чтобы приятных. Оказывается, Кешка не просто замыслил измену. Его связь с Анфисой не была случайностью. Кешка собирался жениться на этой особе, жениться в обход ее – Киры!

– Ну знаете, – только и смогла произнести Кира, когда вновь обрела дар речи. – Это уж вовсе ни в какие ворота не лезет. О чем он только думал, когда оформлял завещание в пользу Анфисы?

Но если квартира, в которой жила Гликерия Карповна, ее дача и часть дохода от бизнеса оставались матери Кеши, то его собственная квартира, загородный дом, новенькая дорогая иномарка, а также сам бизнес переходили в руки Анфисы. И произошло это в столь короткие сроки, что не могло не вызывать подозрений.

Разумеется, первым же делом Кира перезвонила участковому Володе. Но тот ее разочаровал:

– Дело закрыто за отсутствием улик. Вердикт экспертов одинаков – самоубийство!

– Да как же так? – ужаснулась Кира. – Кеша был с этой Анфисой знаком без году неделю, а переписал на нее все свое имущество и на следующий же день умер!

– Но умер-то он по своему желанию. Никто его к тому не принуждал.

– Это не было самоубийством! Не могло быть им!

– А эксперты говорят однозначно, это было самоубийство. Никто вашего жениха из окна не выталкивал. Он спрыгнул сам. К тому же в квартире, кроме него, на тот момент никого не было.

– Значит, кто-то его довел до такого шага! Кто-то его вынудил! И этот кто-то – Анфиса!

– Разумеется, мы побеседуем с этой особой. Но… не думаю, что беседа даст результат, на который вы, по-видимому, надеетесь.

– Но как же так?

– И вообще, я бы на вашем месте радовался.

– Мне следует радоваться? – поразилась Кира. – Но чему?

– Ваш жених мертв – это верно. Но зато вас никто не подозревает в его убийстве.

Проклятие! Кире казалось, что она попала в какой-то дьявольский замкнутый круг. Все ей советовали забыть об этой истории и радоваться тому, что она сама не попала в переплет. Анфису же все хвалили и трогать не желали. Это попахивало чертовщинкой и даже колдовством.

– Нет, они все могут сходить с ума, сколько хотят! Но я на это не поддамся! Уверена, эта Анфиса укокошила Кешку, а потом завладела его квартирой, машиной и бизнесом.

– И деньгами, – подсказала ей Леся.

– Деньгами – это в первую очередь!

И так как дожидаться Анфису, сидя в офисе фирмы, которой она с этого дня владела, показалось Кире неправильным, она быстро подхватила Лесю и помчалась к Кеше домой. Во-первых, Анфиса могла быть там, входить во владение другим своим имуществом. А во-вторых, надо же было Кире все-таки забрать свои вещи!

– А то, глядишь, Анфиса эта и твои вещички приберет к рукам вместе с фирмой, квартирой и машиной, – одобрила порыв подруги и Леся.

– Не такие уж они ценные. Ты же помнишь, у Кешки есть мои вещи только из прошлогодних коллекций.

– Можно подумать, деревенщина разбирается в моде! Ты же слышала, бедный Женечка был в ужасе от ее прикида и макияжа. Увидит девка модные лейблы, захочет вещи себе оставить.

– Она ростом выше. Размер может не подойти.

Но и этот аргумент не возымел на Лесю какого-либо действия.

– Вещи надо забрать! Старые или новые, но за них деньги плачены. И это вопрос принципа!

Подругам повезло. Анфиса не только оказалась дома, но даже открыла им дверь.

– Сама хотела тебя просить, чтобы ты забрала свои вещи, – просто сказала она Кире совершенно нейтральным голосом.

Ни вражды, ни настороженности в нем не было.

– Буду освобождать квартиру от мебели и старых Кешиных вещей, твои бы тоже пришлось вынести на помойку.

Но даже в этой фразе не было ни скрытого торжества, ни злорадства. Анфиса просто констатировала факт. Кажется, она считала чем-то вполне само собой разумеющимся, что она становится полноправной хозяйкой квартиры Кеши, а также его бизнеса и очень неплохих денег, которые этот бизнес приносил.

– Я знаю, что вы с Кешей встречались, он мне про тебя рассказывал.

Ах, он еще и языком трепал! Кира снова ощутила прилив злости, но вовремя вспомнила, что не для того она сюда явилась. Леся уже проворно шмыгала по квартире, она не хуже самой Киры знала, что тут надо взять, а что оставить. Кира тоже присоединилась к ней. Девушки складывали вещи в замшевую сумку, в которой когда-то Кира сюда и привезла пару своих брючек, пару рубашек, шерстяной кардиган, босоножки, косметику, фен, пару фотографий Фантика и Леси, юбки, полотенца, тапочки…

– Да что же это такое? – прошептала Кира, когда поняла, что вещей слишком много и все они в ее сумку не лезут. – Откуда столько набралось?

Впрочем, она знала, откуда. Каждый раз, приходя к Кеше, она привозила с собой какую-нибудь необходимую ей мелочь, которая и поселялась в этой квартире. Вот вещи и размножились до такой степени, что просто не лезли в сумку.

– Если хотите, можете взять любой из Кешиных чемоданов.

Это появилась из кухни Анфиса. Она не участвовала и не наблюдала за сборами подруг. Возилась себе на кухне, совсем не интересуясь, что именно будут брать девушки. Могла бы хоть из приличия понаблюдать, чтобы те не прихватили чужого. Конечно, подруги бы никогда в жизни не позволили себе посягнуть на чужое, а в данном случае Анфисино, добро, но она-то откуда могла об этом знать!

– Берите чемодан, я же вижу, вам все не унести, – повторила Анфиса.

– А тебе не жалко?

Чемоданы у Кеши были отличного качества, кожаные с колесиками, но при этом легкие и практичные. Стоили они сами по себе огромных денег, и чтобы вот так просто взять их и отдать… Эта Анфиса точно ничего не понимает в дорогих вещах!

– Я все равно буду раздавать все вещи Кеши, – равнодушно пояснила Анфиса. – Мне они не нужны. Чемоданы не исключение. Нужно, берите.

– Кеша покупал всегда исключительно качественные и дорогие вещи, – сочла своим долгом предупредить ее Кира.

– А мне все равно, – пожала плечами Анфиса. – Мне эти вещи не нужны. Я ими пользоваться не стану. А раз так, отдам их людям. Пусть пользуются.

Подруги переглянулись между собой. Как ни странно, эта Анфиса была куда симпатичней, чем можно было предположить. Ни жадиной, ни хапугой она точно не была. Или она просто мастерски прикидывалась такой вот бессребреницей, прекрасно сознавая, что ей достался куда более солидный куш. И следовательно, такими крохами она могла и пренебречь.

Девушки не стали кочевряжиться. Они взяли самый большой из трех Кешиных чемоданов (должно же и Кире было что-то остаться хотя бы на память). В чемодан поместились все вещи, и даже еще немного пустого места осталось.

– Если хочешь, можешь взять на память все, что захочешь, – неожиданно сама предложила Анфиса. – Я знаю, вы с Кешей были очень близки. Наверное, ты захочешь что-то иметь на память о тех счастливых днях, которые были у вас с ним.

Кира оторопела. Она не могла подобрать достойного ответа. В голосе Анфисы не слышалось издевки. Но при этом само ее предложение звучало издевательски. Она что, не понимает, если бы не она, то у Киры с Кешей было бы еще немало счастливых дней? И день их свадьбы в том числе?

И пока Кира ошеломленно подыскивала достойный ответ, в разговор вмешалась Леся:

– Слушай, Анфиса, ты меня извини за назойливость, но я так не могу!

– О чем ты?

– Нам надо поговорить.

– Ну говори, – равнодушно произнесла Анфиса.

И тут даже кроткая Леся вскипела:

– И откуда ты такая взялась?

– Какая – такая?

– Непонятливая!

– Что ты имеешь в виду?

– Ты увела жениха у моей подруги! Испортила ей жизнь! А теперь еще и притворяешься хорошей!

– Ничего я не притворяюсь. А что касается жениха… Считай, что тебе, Кира, просто повезло.

– В чем это?

– Кеша был совсем не таким хорошим человеком, чтобы связывать с ним свою жизнь. Я это знала, а вот ты, боюсь, что нет.

В словах Анфисы крылась какая-то загадка. И подруги тут же ухватились за это.

– О чем ты говоришь? Ты знакома с Кешей без году – неделя! Как ты могла так хорошо узнать его за это время?

– А мне и не надо было узнавать его. Я и так знала про него и его отца больше чем достаточно.

Проговорив эту фразу, Анфиса вдруг повернулась и решительно прошагала назад на кухню. Она показывала, что визит подруг затянулся, ей некогда. А подруги, переглянувшись между собой, стянули ремни на чемодане, поставили его у дверей, а потом… потом они пошли на кухню следом за Анфисой.

Нет, не могли они вот так просто взять и уйти! Им надо было поговорить с Анфисой по душам.

Девушка стояла у плиты, вид у нее был какой-то грустный. Она помешивала что-то в кастрюльке. Услышав, что Кира с Лесей тоже тут, повернулась к ним.

– Совсем не то, что в печи, – печально произнесла она.

– Что?

– Я говорю, что каша на вашем газу совсем не та, что у нас дома в печи.

Оказалось, что в кастрюльке Анфиса пыталась сварить овсянку. Но не то обработанное зерно, которое варится за три минуты, она готовила кашу из цельного зерна, которое хоть и разбухло при варке, но зато стало водянистым и совсем неаппетитным.

– А ты сунь кастрюлю в духовку, – неожиданно для самой себя посоветовала ей Леся. – Там твоя каша запечется и станет золотистой и рассыпчатой.

Хозяйственная Леся просто не могла наблюдать за тем, как переводят хороший продукт.

– А еще можно добавить сюда жаренного лучку и грибов. Шампиньоны у тебя есть?

– Не знаю.

– Кеша любил шампиньоны, – подала голос Кира. – Они должны быть там… в морозилке.

В морозильной камере нашлось сразу несколько пакетиков с замороженными грибами. Причем все они были вымыты и порублены ломтиками, а потом уже заморожены порционно. Кеша был педантом во всем, что касалось его жизни и быта.

Слегка обжарив лук и размороженные грибы, девушки переложили их в большой казан, а сверху засыпали все полусварившимися овсяными зернами. Посолили, поперчили, сбрызнули водичкой и поставили на средний огонь.

– Ну все, теперь остается только ждать, когда вода выпарится.

Хозяйственный порыв был удовлетворен. И Леся, потоптавшись, все же направилась к выходу. Она никак не могла придумать, с чего начать разговор с Анфисой. Та явно не была расположена к тому, чтобы откровенничать. А давить на нее подругам было и нечем. Все было ясно без слов. Анфиса со всех сторон обошла свою соперницу – Киру. Хоть Кешу в мужья и она тоже не получила, но зато унаследовала все его деньги.

Кира последовала было за подругой, но девушек неожиданно остановила сама Анфиса.

– Девочки, не уходите, – неожиданно жалобно произнесла она. – Мне одной в этой квартире так пусто, так холодно. Не знаю, правильно ли я поступила. И посоветоваться не с кем! В вашем городе мне все чужое. И сама я тут чужая. Даже словом перекинуться не с кем.

– Так о чем нам с тобой говорить? Все, что ты могла сделать плохого, ты уже сделала.

– Не судите меня слишком строго. Пройдет время, и ты, Кира, сама поймешь, что я поступила правильно. Твой Кеша был совсем не тем человеком, за которого стоило идти замуж. Ты бы еще хлебнула с ним горя.

– Это просто слова! И тебе лучше придержать их при себе!

– Да я ничего, – стушевалась Анфиса. – Я просто хочу сказать, что тебе, Кира, еще улыбнется удача. Я в этом не просто уверена, я это точно знаю.

– Кире уже улыбнулась удача с ее Кешей. Он ее полюбил, а ты им дорожку перебежала. Ты – черная кошка, вот ты кто!

Анфиса отвернулась. То ли ей было стыдно, то ли она боялась наговорить вещей, о которых потом пожалеет. Но так или иначе, она молчала. А вот Кира, неожиданно для самой себя, обрела дар красноречия.

– И вообще, – нахмурилась она, – чего я тут с тобой церемонюсь? Сначала объясни мне, дорогая, как получилось, что Кешка все свое имущество переписал на тебя и буквально через день умер?

– Я его не убивала!

– Но все-таки странно, ты не находишь?

– Кеша сам составил такое завещание, я его не заставляла! Это было его решение. Слышите, его, а не мое! Нотариус подтвердит, что так оно и было!

– Но что-то же должно было подтолкнуть его к такому поступку?

– Кеша был человеком крайне предусмотрительным и даже осторожным.

– Он бы не оставил свое имущество первой встреченной проходимке.

– Точно! Скорей уж он завещал бы все своей матери или другой родне. А уж родни у Кеши было предостаточно!

Анфиса выслушала подруг, не моргнув глазом. Лишь при последней фразе она слегка изменилась в лице.

– Родне, – пробормотала она. – Все верно, Кеша завещал свое имущество родне.

– И какая же ты ему родня? Ты ему не мать, не жена, ты ему вообще никто!

– Но я…

– Ты просто проходимка, которая каким-то образом обвела парня вокруг пальца. Заставила его написать завещание в свою пользу, а потом выпихнула из окошка. Не знаю, как ты это сделала, но тебе все удалось!

Анфиса помрачнела еще больше.

– Мне неприятно, что вы так обо мне думаете.

– И не мы одни!

Анфиса ощутимо вздрогнула.

– А кто еще так думает?

– Да все! В фирме у Кеши тебя ждет неласковый прием! Все сотрудники настроены против тебя!

Это было слегка перебором. Но Леся уже вошла в раж и не могла остановиться.

– А что касается матери Кеши, то она тебя ненавидит.

– И все остальные его родственники тоже.

– Они собираются идти в суд. И дядя Кеши, ты должна его помнить, именно у него Кеша переписывал свое завещание, будет им помогать. Он тоже считает, что Кешу каким-то образом обманули, заставив составить такое грабительское завещание.

– Значит, все вокруг считают, что я – воровка? Я, а не Кеша?

– Да, ты! И при чем тут Кеша? Это ведь ты заграбастала себе то, что принадлежало ему и его матери? Вовсе не они, а ты!

Анфиса выглядела как-то странно. Она то бледнела, то краснела. И, наконец, не выдержала и воскликнула:

– Не смейте меня оскорблять! То, что сделал Кеша для меня, – это лишь малая толика того, что он был мне должен! Он и сам это прекрасно осознавал, поэтому и переписал свое имущество на меня.

– И что же он был тебе должен?

– Он… он… И его отец… Он тоже был должен… Тьфу!

Анфиса взмахнула рукой и замолчала.

– Не хочу об этом говорить, – произнесла наконец она. – Слишком противно. Давайте лучше водки выпьем, ладно?

Выпить водки? С ней? С какой стати подругам садиться за стол со своей врагиней? Ведь Анфиса была их врагом. Она отняла Кешу у Киры. Она отняла имущество у самого Кеши. С ее появлением вся налаженная жизнь полетела кувырком. И все равно почему-то ни Леся, ни даже Кира не могли чувствовать к Анфисе ненависти. Было что-то в этой молодой женщине такое, что мешало возненавидеть ее.

Анфиса была какой-то очень чистой и искренней. Во всем, что касалось вопросов, не связанных с Кешей и его родней. Тогда она мрачнела, но неприязни опять же не вызывала, одну только жалость.

– Ладно, – глянув на Киру, решилась Леся. – Пожалуй, я посижу с тобой.

– Отлично! – обрадовалась Анфиса.

Она извлекла из шкафа бутыль с какой-то мутноватой белесой жидкостью и бухнула ее на стол.

– Это что такое?

– Самогон! – с гордостью произнесла Анфиса. – Из сливы! Лучше всякой вашей столичной водки!

Своим внешним видом самогон доверия не внушал. Но пах довольно приятно. И пился легко, не вызывая немедленного обалдения. Растекался по жилкам мягким теплом, вызывая желание поговорить, раскрепоститься.

– Нет ничего лучше самогона по бабушкиному рецепту, – неожиданно произнесла Анфиса. – Когда пью, всякий раз ее вспоминаю.

– Ты росла с бабушкой?

– Да. Она меня одна вырастила.

– У тебя ни отца, ни матери не было?

– Как не быть? – усмехнулась Анфиса. – Детей в пробирках растить еще не научились. У каждого человека в обязательном порядке и отец, и мать имеются. Только не всегда получается, что родители свой родительский долг до конца выполняют. В моем случае и отца, и мать мне одна лишь бабушка заменила.

Но больше говорить на эту тему Анфиса не захотела. Она разлила себе и Лесе еще самогона и полюбопытствовала:

– Значит, говоришь, в офисе у Кешки меня все сотрудники презирают и ненавидят? Работать со мной они не захотят?

– А ты собираешься лично возглавить фирму?

– Лично или не лично, но контакт с людьми найти надо.

– Повысь им зарплату, мигом все твои грехи забудут, – неожиданно сама для себя посоветовала ей Кира.

– Ладно, – серьезно кивнула Анфиса. – Я подумаю над этим предложением. Кеша ведь был скуповат? Вряд ли он платил людям хорошие деньги. Могу и накинуть, небось все равно ведь не свое. Добавлю, с меня не убудет.

Говорила и выражалась Анфиса, как совсем простая женщина. Сразу же становилось ясно, что родилась и выросла она в глубинке. Не было в ней столичного лоска, большой город даже не «припорошил» ее.

– Анфиса, а чего ты в Питер-то подалась? Ты давно тут?

– Около двух месяцев.

Ого! И уже стала хозяйкой отличной квартиры в новом доме, фирмы и машины марки «Лендровер», тоже совсем новенькой.

– А ты ловкая.

– Ловкость тут ни при чем, – отмахнулась Анфиса. – Я силой владею.

– За кем правда, за тем и сила. Ты это имеешь в виду?

– Нет, я про другую силу говорю. Впрочем, вам о том знать не нужно. Это между мной и моей бабушкой должно остаться. Ни меня, ни моего ребенка коснуться это не должно.

Отвлеченные рассуждения Анфисы подруги предпочитали особо не слушать. Но конкретная фраза про ребенка царапнула их слух.

– У тебя что же, и ребенок имеется?

– Пока нет, но скоро родится.

И положив извечным жестом всех беременных женщин себе руку на живот, Анфиса улыбнулась и произнесла:

– Мальчик будет, наследник.

– И… И чей же это ребенок?

– Чей?

Анфиса взглянула на подруг и неожиданно прищурилась.

– А Кешкин сынок и родится, – произнесла она.

И впервые с начала разговора с этой молодой женщиной подругам почудилось, будто она издевается над ними. Хотя с чего бы? Ребенок Кеши вроде бы полностью оправдывал и его странную привязанность к Анфисе, и стремление обеспечить будущность ее и неродившегося еще малыша. Если Анфиса забеременела от Кеши и носила его дитя, тогда становилось понятным, почему Кеша изменил свое завещание, сделав основной наследницей даже не свою мать, а Анфису.

Будучи матерью его будущего ребенка, Анфиса мигом выходила на первый план. Гликерия Карповна была уже совсем старенькой. Новых наследников у нее появиться не могло, разве что какой-нибудь проходимец или дальний родственник, которого старушка захотела бы к себе приблизить.

А тут у Анфисы внутри имелся ребенок, плоть от плоти Кеша, кровь от крови. Конечно, пораженный таким известием Кешка мог тут же помчаться к нотариусу и переписать завещание. Ведь прежде ни одна из его подруг, насколько было известно Кире, не радовала Кешу таким известием. Испытать радость отцовства Кеше в его жизни еще не доводилось. И он, как теперь ясно понимали подруги, сокрушался об этом.

– Кеша был уже не так молод, а детей у него все не было. Наверное, он стал бояться, что их никогда и не будет. А тут вдруг подарок!

Что же, теперь подруги понимали, чем взяла Анфиса бедного Кешку. Он надеялся, что в скором времени станет счастливым отцом и мужем. Да вот не сбылось! Но теперь получалось, что подозревать Анфису и не в чем. Ей меньше всего было нужно, чтобы ее ребенок родился бы без отца.

Глава 4

Уходя от Анфисы, волоча за собой огромный чемодан и сумку с вещами, подруги все равно чувствовали себя не в своей тарелке. И едва закинув вещи в багажник, Кира воскликнула:

– Ты только подумай, я встречалась с Кешей так долго, а он про ребенка даже не заикнулся. А эта Анфиса не прошло… и двух месяцев, как она приехала в Питер и снюхалась с Кешкой. А уже успела забеременеть от него. Что же она в первую их встречу сразу от него и залетела?

– Не знаю. Странно мне это. А ты с Кешей предохранялась?

– Нет.

– Таблетки не пила?

– Ни таблетки, ничего другого.

– И не беременела?

– Нет.

– Ни разу?

– Отстань ты от меня со своими вопросами! – рассердилась Кира. – Неужели ты думаешь, что я бы аборт сделала?

– Нет, я так не думаю.

– А чего тогда спрашиваешь?

Леся замолчала. Она и сама не знала, чего спрашивает. И так дело было ясное, что дело темное.

– И чтобы сразу же расставить все точки, я скажу, что у врача я была. И обследование тоже прошла. И никаких отклонений у меня лично врачи не нашли.

– Да, я помню.

Леся действительно вспомнила, что, когда Кира только начала встречаться с Кешей и возникла возможность серьезных отношений, партнер подробно расспросил Киру о ее здоровье и намекнул, что очень хотел бы иметь детей. В связи с этим хотелось бы узнать, как ее здоровье в женском плане. И Кира, будучи влюбленной, понеслась к врачу и полностью обследовалась.

– Все у меня оказалось в порядке. Я Кеше об этом сказала, но… Но беременности не наступало.

– И ты не попыталась затащить к врачу уже его?

– Нет, как-то не догадалась.

Но отвечая, Кира понимала, что лукавит и с самой собой, и со своей подругой. Она не потащила Кешку к врачам потому, что не была до конца уверена, что хочет остаться с этим человеком до конца своих дней. Не была уверена в том, что хочет, чтобы ее дети были от него. Не была уверена в том… не была уверена в Кешке, вот в чем было все дело!

– И как показала жизнь, я была права, что не доверяла этому типу!

Леся только горько вздохнула. Еще недавно Кира была влюблена в своего Кешу. И никакой неуверенности в нем она не испытывала. Напротив, только и твердила, какой Кеша надежный и какой он верный. Но времена меняются, вот уже и Кеша превратился в устах Киры в «этого типа». А ведь еще совсем недавно он был «славным Кешенькой» или «милым Кешиком».

– Мне ты про свои проблемы не рассказывала, – укорила она подругу.

– Рассказывала, – не согласилась с ней Кира. – Просто ты сама была слишком занята романом с этим… как его… ну, этим вечно пьяным виолончелистом…

– Редько его фамилия! И вовсе он не вечно пьяный. Он только рюмку водки выпивал… для вдохновения.

– Ага! Только рюмок этих у него за день случалось штук двадцать, никак не меньше. Сколько раз я с ним ни сталкивалась, он всегда подшофе был.

– Творческий человек, чего ты к нему прицепилась? И вообще, мы с ним уже расстались. Так что это все в прошлом.

Но Кира все равно была какой-то задумчивой.

– А у вас с Редько… вы с ним про детей не думали?

– Да ты что?

И Леся покраснела так густо, что подруга без труда поняла, может, Редько этот и не думал, а вот сама Леся думала, да еще как.

– Что там думать, – добавила она, – когда у Редько трое детей от трех разных женщин. И кажется, теперь еще один будет, уже от четвертой.

Кира в ответ досадливо нахмурилась:

– Надо же, все вокруг нас беременеют и рожают, только мы с тобой сидим и не чешемся. Ты об этом не задумывалась? Тебе не кажется, что это как-то… ну, не правильно, что ли? Мы с тобой обе такие хорошие, а совершенно не размножаемся. Еще десять лет, и наши прекрасные гены пропадут!

Леся считала, что рожать надо как минимум от человека порядочного, а как максимум еще и от любимого. А такого что-то пока в ее окружении не наблюдалось. Кира тоже была расстроена.

– Нет, ну ты только подумай, оказывается, у Кешки с этой Анфисой роман уже два месяца длится, а он попутно еще и со мной встречался! И как успевал только? Ведь мы же с ним все вечера и ночи вместе проводили. Когда же он успел Анфису эту ребеночком одарить?

– Ну, некоторым для этого много времени не надо. Пять минут, и готов малыш.

– Но ведь это как-то непорядочно. Если Кешка два месяца почти с Анфисой не встречался, а начал с ней плотно общаться только накануне своей смерти, выходит, он это из-за ребенка сделал? На саму Анфису ему начхать было?

– Кто же теперь скажет, – вздохнула Леся. – Хорошо еще, что ты вещи свои забрала. Теперь ни ты Анфисе ничего не должна, ни она тебе.

Но как показало будущее, эти слова Леси были весьма далеки от правды. Следующий день подруги провели дома. Не было никакого настроения куда-то вылезать. Ничего не хотелось. Ни работать, ни развлекаться. Леся не смогла себя заставить даже выйти в сад, чтобы высадить под зиму свои любимые гиацинты.

Как ни странно, эти голландские кудрявые капризули отлично чувствовали себя в условиях питерского климата. И каждый год ранней весной неизменно цвели, покрываясь пышными упругими завитками, а все прочее время успешно размножались. Так что теперь у Леси накопилась целая коробка из-под обуви, в которой хранились луковицы. И Леся ожидала, что следующей весной у них будет прелестная бело-розово-сиреневая и чудно пахнущая лужайка под окнами дома.

В конце концов она все же выползла в сад, но лишь для того, чтобы прополоть поздние сорняки, появившиеся возле роз. На этом ее трудовой энтузиазм угас, да еще день выдался какой-то сырой и холодный. Так что Леся забралась обратно под крышу, разожгла камин в гостиной и сварила себе глинтвейна.

На запах из своей спальни вышла и Кира, чье лицо со вчерашнего дня существенно увеличилось в размерах, нос распух и теперь напоминал картофелину. Глаза же, наоборот, заплыли и превратились в щелочки.

– Ты все это время ревела? – сочувственно спросила у нее Леся.

– Вовсе нет! У меня просто был насморк!

Ну да, конечно! Но вслух Леся сказала совсем другое:

– У меня есть глинтвейн. Будешь?

Кира кивнула и взяла стакан с горячим напитком. А Леся рассудила, что глинтвейн отлично подойдет в качестве лекарства хоть для простуды, хоть для разбитого сердца подруги. В том и другом случае он сумеет исцелить Киру.

Так девушки и сидели возле горящего огня, удивляясь тому, насколько переменчива осенняя питерская погода. Еще вчера было тепло и солнце светило совершенно по-летнему. А сегодня подул пронизывающий ветер, по небу поползли мрачные тучи, и стало очевидно, что осень очень скоро вступит в свои права.

– Надо же, а я была уверена, что к этому Новому году стану невестой, – неожиданно прервала затянувшееся молчание Кира.

Фантик, который дремал на коленях у своей хозяйки, потянулся и неодобрительно мяукнул. Ему Кеша не нравился категорически. И тому не было никаких конкретных поводов. Кеша всегда неизменно почтительно держался с котом, напоминал Кире, чтобы та купила Фантику свежий наполнитель для кошачьего туалета. Но Фантик все равно не любил Кешу. Наверное, старый баловень элементарно ревновал свою хозяйку к ее новому другу.

Вот и сейчас он не сдержал своих чувств. Мяукнул что-то нелицеприятное в адрес Кеши.

– Молчи уж! – вздохнула в ответ Кира. – Я-то твою Фатиму терплю. Мог бы и ты ради меня постараться. Все-таки Кеша был совсем не плох. И во мне он был явно заинтересован. Нет, он точно был во мне заинтересован, я не могу в этом ошибаться!

Фантик понял, что разговор дальше пойдет о его недруге и его якобы достоинствах, и поэтому спрыгнул с колен Киры. Продолжать разговор в этом русле он не собирался. Следом за Фантиком ушла и Фатима, которая всюду и всегда следовала за своим господином и повелителем. И подруги остались одни, но ненадолго.

Внезапно шум дождя за окном и потрескивание толстых поленьев в камине прервал телефонный звонок. В тишине дома он показался таким громким и прозвучал так неожиданно, что обе подруги подпрыгнули на своих местах.

– Ой, кто это звонит?

Звонили на Кирин телефон. Номер был незнаком. Кира поднесла телефон к уху, но ничего не услышала. Какой-то едва различимый шепот, а то и вовсе шорох, затем плеск воды.

– Алло! Я не слышу! Кто говорит?

Полагая, что это помехи в сети, Кира подошла к окну, где слышно было лучше. Но в данном случае этот способ не сработал. В трубке продолжали что-то шептать.

– Я ничего не понимаю. Кто это?

И наконец до нее донесся слабый, едва различимый голос:

– Анфиса… Это я… помоги…

– Анфиса – это ты? – встревожилась Кира. – Что случилось? Почему у тебя такой голос? Алло! Алло! Да говори же, что произошло?

Но теперь трубка окончательно онемела. Еще какое-то время раздавался плеск, а потом и он смолк. А Кира с молчащим телефоном вернулась обратно к подруге.

– Что произошло? Кто звонил?

– Не знаю. Мне удалось разобрать всего одно слово – Анфиса.

– Так, наверное, это она и звонила!

– Не знаю. Наверное.

– А что она хотела?

– Говорю же, не знаю. Она ничего не сказала.

– Так перезвони ей сама и узнай.

– Да, в самом деле! – спохватилась Кира, выходя из состояния задумчивости. – Я именно так и сделаю.

Кира перезвонила по высветившемуся у нее на телефоне номеру. Но никто ей не ответил. Она сделала еще одну попытку, а спустя несколько минут еще, но безрезультатно.

На душе у Киры стало как-то совсем тяжело и пусто. Руки неприятно заледенели. А в душу стал закрадываться страх. Ни на чем этот страх не основывался, но Кире было не по себе.

– Слушай, надо ехать к этой Анфисе. Надо узнать, что у нее случилось. Все-таки она беременна и только что потеряла отца своего ребенка.

– Вот еще выдумала! – возмутилась Леся. – Мы же обе выпили глинтвейна. Кто сядет за руль?

– Вызовем такси.

– Вот еще дергать людей по пустякам! – еще больше рассердилась Леся. – Кто мы ей? Подруги? Родственницы? Пусть своих дергает, если у нее чего случилось. Да и не случилось у нее ничего. Уверена, все у нее в полном порядке.

– Это ты так говоришь, потому что тебе из дома выбираться неохота.

– А тебе охота? Ты глянь, какой ливень на улице хлещет!

Нет, положа руку на сердце, Кире тоже не хотелось выходить из теплого и уютного дома. Но этот странный звонок… Он не давал девушке покоя. И она сделала последнюю попытку, чтобы не покидать свое гнездышко. Она позвонила тетке Раисе и попросила ту, чтобы она постучалась в дверь бывшей Кешкиной квартиры и справилась бы о том, все ли у Анфисы в порядке.

Тетя Рая согласилась. И спустя пять минут перезвонила Кире.

– Ой, неладное там чего-то. Анфиса не отвечает. А телевизор у нее в комнате орет! Значит, она там!

– Может, она просто не услышала звонка в дверь?

– Да я так звонила, так колотила, мертвый бы проснулся.

При этой фразе Кира ощутила неприятное покалывание в области пяток. Такое с ней случилось, когда следовало бежать, и немедленно. Ничего больше не объясняя, Кира схватила зонтик и кинулась на улицу.

– Куда? – вскочила следом за ней и Леся. – Одну я тебя никуда не пущу!

Договориться о такси не составило труда. Один из охранников всегда был готов оказать услуги таксиста. Он с этой целью и сидел в сторожке охраны, чтобы всегда быть под рукой. Подругам повезло, Игорь и сегодня был на посту. И тут же согласился отвезти девушек в город.

Когда запыхавшиеся Кира с Лесей прибежали к дверям квартиры, которую столько месяцев Кира привыкла считать почти своей, то возле нее уже скопилось приличное количество народу. Тут была сама тетя Рая, поднявшая тревогу. Был ее зять, который телом отстаивал дверь в Кешкину квартиру, которую рвались взломать двое других соседей – братья-близнецы Карапетяны.

Оба брата были стоматологами. Один хирург, второй протезист. Так сказать, семейный подряд. Один рвал, второй протезировал. Имелась у них еще и сестра, также зубной врач. Кроме того, и жен молодые люди выбрали из врачей-стоматологов. Так что четверо деятельных молодых людей были вполне достаточным костяком для маленького зубоврачебного кабинета на три кресла. К тому же они и папу-отставника к делу пристроили, взяли его к себе начальником охраны. Сестра возглавила общее семейное дело. И мама – экономист со стажем – без дела не осталась. На ней было ведение всей бухгалтерии.

– Но лично я сам к этим джигитам в руки бы не сунулся, – категорично заявил Кеша, когда Кира заикнулась о том, что ей надо бы поставить пломбу, а их сосед предлагал сделать

ей скидку. – Сам не пойду, а тебя тем более к ним не пущу. Видел я диплом старшего, так там у него одни тройки. Хоть бы одна четверка для приличия затесалась, так нет же! Такого специалиста ни в одну клинику в жизни бы не взяли, вот он и сделал ход конем. Свой кабинет открыл. Нет, к ним ходить нельзя – это не врачи, а настоящие рвачи!

Но Кеша всегда был очень строг к недостаткам других. Он всегда требовал самого лучшего и за минимальную цену. Тогда у Кеши произошла стычка с братьями-стоматологами. А сейчас братья Карапетяны, видимо в отместку, предлагали сломать дверь Кешиной квартиры.

– Какие вы, молодые люди, не в меру ретивые, – укорял их зять тети Раи. – Ломать – не строить. Сломаем мы дверь, а отвечать кто будет?

В ответ братья кровожадно размахивали кулаками и рвались к облюбованной двери. Страсти накалялись. Того и гляди, могло дойти до рукопашной.

– Там женщина! Молодая! Красивая!

– Надо ломать!

– Не пущу! Хозяина в настоящий момент у квартиры не имеется, под чью ответственность чужое имущество портить собираетесь?

Жены братьев-стоматологов тоже присутствовали на лестничной площадке. Но хотя и были русскими, почтительно держались позади, на манер восточных женщин.

Видя, что страсти накаляются, Кира обратилась к соседке:

– Тетя Рая, может быть, вы разрешите кому-нибудь из мужчин перебраться с вашего балкона на Кешкин? Ну, как участковый Володя поступил?

Тетя Рая еще не успела ответить, как ее зять уже заявил:

– Я не могу. У меня спину еще с утра так прихватило, что… Я даже шевельнуться не могу, что там про пируэты над пропастью говорить. Это к тем, кто помоложе.

И он мотнул головой в сторону братьев Карапетян. Они притихли, но тут на сцену неожиданно выступили их жены. Завыв, они повисли на руках у своих драгоценных кормильцев, так что те только и смогли, что беспомощно промямлить:

– Может, участкового снова и вызвать?

– Да где же его докличешься. Не на службе он!

– Тогда придется либо мне, либо Лесе, – решительно произнесла Кира, смерив презрительным взглядом трех струсивших мужчин.

Но те лишь стыдливо спрятали глаза. Прыгать с балкона на балкон, имея лишь старый страховочный трос от еще более старых «Жигулей», не хотел никто.

– Все понятно, – вздохнула Кира. – Тетя Рая, где этот ваш замечательный трос?

Трос тети Раи ее зять принес самолично.

– Вот, бери, состояние отличное! – заверил он Киру, вручая той моток каната. – Надежная вещь, уж вы мне поверьте!

– Да? А чего же тогда сами не полезете?

Зять не нашелся, что на это ответить, и поэтому снова спрятался за спину тети Раи. Перебраться с одного балкона на другой оказалось делом не таким уж и простым. Все-таки Кира была не такой высокой, как участковый Володя. Ее рост был всего лишь чуть выше метра семидесяти, а его зашкаливал за метр девяносто. Эти злополучные двадцать сантиметров сразу же сказались, едва Кира попыталась дотянуться до соседнего балкона. У Володи это получилось с первого же раза, а ее рука ухватила лишь пустоту. Спасибо, верная Леся втянула ее назад. Не пришлось воспользоваться помощью каната.

– Бр-р-р! – произнесла Кира, глянув вниз. – Так и убиться недолго.

– Страховка у тебя надежная, сто раз «Москвичи» за собой таскал, – снова влез трусливый зять. – Их выдерживал и тебя выдержит!

– Молчи уж! – пихнула зятя тетя Раиса. – Девочка, не надо тебе туда лезть. Убьешься ведь!

– Не хотелось бы, – призналась Кира. – Но что же делать?

И когда все уже решили, что она готова отказаться от своего плана, просто решает, как это лучше сделать, Кира внезапно произнесла:

– Придется мне прыгать!

– Батюшки! – ахнула впечатлительная тетя Рая. – Ишь, что удумала!

– Не пущу! – повисла на Кире Леся.

И даже жены братьев-стоматологов сказали в один голос:

– Это чистой воды сумасшествие!

Но Кира, не обращая внимания на возгласы окружающих, уже деловито расчищала себе плацдарм для прыжка. Эх, если бы она не отдала ключи от Кешкиной квартиры следователю, всего этого можно было бы легко избежать. Позвонили бы, объяснили ситуацию. Следователь Фокин показался Кире совсем не вредным дядькой.

Но следователь, как и участковый, был недоступен. Что поделаешь, следователи тоже люди, и им тоже надо отдыхать.

Кроме того, в квартире Кеши была установлена сигнализация. Если Анфиса куда-то вышла, она могла включить сигнализацию. Разборки со сломанной дверью и приехавшим нарядом вневедомственной охраны были Кире не нужны. Поэтому оставался один выход – прыгнуть, войти в Кешину квартиру через балконную дверь, а затем отключить сигнализацию, введя известный Кире код.

– Надеюсь, Анфиска не успела похозяйничать с сигнализацией, – проворчала Кира.

Несмотря на то что Кешин дом был совсем новым, зять тети Раисы уже умудрился захламить просторный балкон до такой степени, что на нем едва можно было развернуться. Какие-то коробки, тюки, старая резина, стеклянные банки и даже швейная машинка – ничего, решительно ничего рачительный мужик не разрешал выбросить на помойку.

Как ни странно, сейчас это как раз сыграло Кире на руку. Из самых прочных коробок она соорудила своего рода ступеньки и ровную площадку, с которой можно было бы сигануть на соседний балкон. Расстояние было не такое уж большое, но пропасть внизу здорово пугала.

Кира еще раз проверила свое страховочное оборудование – глянула прочно ли закреплен узел у нее на талии, не потянет ли он ее назад на середине пути. Потом на всякий случай обвязала себя еще раз, подсунула две какие-то дощечки на живот и спину, чтобы в случае срыва и падения канат не перерезал ее пополам, а потом, перекрестившись, махнула на соседний балкон.

Прыжок, ошеломляющее парение в пустоте, а потом приземление на что-то твердое. В себя Кира пришла от громких аплодисментов, которыми приветствовали ее с соседнего балкона.

– Ура!

– Молодец!

– Ну ты даешь!

И лишь Леся заботливо поинтересовалась у подруги:

– Все в порядке? Ты как?

– Все нормально!

Махнув рукой и слегка прихрамывая на правую ногу – похоже, она повредила ее в момент приземления, которое оказалось довольно жестким, – Кира открыла балконную дверь и оказалась в квартире Кешки. Она бывала тут прежде сто раз и даже больше, но никак не думала, что ей доведется побывать здесь еще раз.

Хорошо еще, что балконная дверь оказалась лишь прикрытой. Кира легко поддела зубчатую задвижку, которой регулировалась степень доступа свежего воздуха в квартиру. Иначе пришлось бы разбить стекло, потому что повторить свой подвиг и прыгнуть обратно на балкон тети Раисы девушка не согласилась бы ни за что в жизни. Плевать на приезд патруля охраны, снова прыгать было выше ее сил.

– Такие вещи хороши в меру, – пробормотала Кира себе под нос, все еще не придя в себя после прыжка. – Всегда нужно знать, когда остановиться.

В гостиной, куда попала Кира, все было на своих местах. Сигнализация выключена. В коридоре тоже была тишина и порядок. И в спальне, куда также заглянула Кира, тоже было пусто. Но тем не менее всюду в квартире горел свет, а в спальне так и вовсе работал телевизор. И было ясно, что Анфиса либо находится где-то в квартире, либо ушла совсем недалеко.

Кира осмотрела квартиру, а потом, услышав звонок, открыла дверь на лестничную площадку.

– В квартире никого нет! – заявила она.

– Ты хорошо смотрела? – немедленно усомнился в сказанном зять.

– Еще как! Думаешь, что я не заметила бы взрослую и совсем немаленькую женщину?

Но зять все же детально обследовал квартиру. Пока он заглядывал под кровать, в шкафы и даже холодильник и стиральную машину, Кира сосредоточенно думала. По всему выходило, что Анфиса не собиралась надолго покидать жилье. Конечно, сама Кира выключила бы свет и телевизор, даже уходя на пять минут, ее к этому приучила аккуратная до педантизма бабушка, но Анфиса могла быть сделана из другого теста. И ее бабушка могла проще относиться к такого рода вещам.

– Итак, куда могла подеваться Анфиса, если в квартире все ее вещи, а ее самой нету?

Ответ напрашивался сам собой. Без своей сумки с документами и бумажником Анфиса могла выйти только куда-то совсем поблизости. Например, в один из магазинчиков, которые располагались в цокольном этаже здания. Чтобы жильцы могли попасть туда, им не нужно было даже переодеваться и выходить на улицу. Они могли пройти по специальному крытому проходу и купить то, что им было нужно.

– На улице накрапывает дождь, а ее зонт остался в доме, – рассуждала Кира. – Сумку она с собой тащить не захотела. Решила, что сбегает, к примеру, за хлебом, солью или молоком и быстро вернется.

Зять тети Раисы немедленно провел ревизию холодильника и заявил, что там отсутствуют многие продукты. К примеру, молока совсем на донышке. И нету ни одного йогурта или творожка.

– Вы – бабы, их обожаете, – проворчал он. – Ни дня без них прожить не можете. И обязательно, чтобы в красивых коробочках. В толк не возьмете, что если килограммами сметану и творог брать, то оно гораздо дешевле выходит! За покупками девка отправилась, ясень пень!

– Так что, она в магазине? И из-за чего мы весь сыр-бор подняли?

Но Кира озабоченно покачала головой. С того момента, как ей позвонила Анфиса, прошло уже почти полтора часа. Что Анфисе так долго делать в магазине? И потом, почему она не отвечала на звонки Киры? Ведь она взяла телефон с собой, раз смогла позвонить! И еще непонятный плеск волн в трубке… Откуда в магазине взялось столько воды, чтобы так плескаться?

На всякий случай дверь закрыли снова. А Кира с Лесей и тетей Раей поспешили вниз. Найти Анфису и убедиться, что с девушкой все в порядке, внезапно показалось им очень важным. Что касается самой Киры, то противное чувство тревоги, охватившее ее после внезапного звонка Анфисы, никак не хотело ее отпускать. И даже более того, оно стало еще

сильнее. А холодный комок у нее внутри, казалось, вовсе заледенел и даже мешал Кире двигаться и нормально разговаривать.

К сожалению, внизу ни в одном магазине Анфисы не было. Три женщины прочесали их все. Но ни в электротоварах, ни в продуктовом отделе, ни в винном, ни даже в кормах для животных Анфисы не обнаружилось. Оставалась аптека, куда три женщины и устремились.

– В аптеке у меня дочь работает. Если она видела Анфису, то обязательно нам скажет.

Дочь тети Раи – миловидная молодая женщина подтвердила, что Анфиса приходила к ним.

– Она спрашивала, какие витамины для беременных лучше всего. Я предложила ей на выбор несколько видов, она купила их все. Но это было уже около двух часов назад. Я была уверена, что она пошла к себе домой. Ведь на улице шел дождь, а она была даже без куртки.

Это было весьма странно и загадочно. Следом за аптекой, уже на улице, находилась лавка зеленщика, где бойкая азербайджанская девушка Гуля торговала спелыми персиками, виноградом, грушами и прочими дарами щедрой южной земли. Возможно, Анфисе захотелось купить себе и своему малышу чего-нибудь из овощей или фруктов?

– Когда я была беременной, только одни помидоры и трескала, – вспомнила ни к селу ни к городу тетя Рая. – И еще соленые огурцы, но их, кажется, вообще все беременные обожают.

Кира сбегала за паспортом Анфисы, в котором была ее фотография. Не фонтан, конечно, но лучше, чем ничего. По этой фотографии Гуля быстро опознала Анфису.

– Была она у меня сегодня. Яблоки зеленые спрашивала. Я ей пять сортов предложила, а она так ничего и не купила.

– Почему? Товар отличный. Все яблоки у тебя как на подбор! – польстила торговке Кира.

– Вот! – обрадовалась Гуля. – И я ей то же самое сказала. А она говорит, у меня у бабушки такие яблоки росли, каких нигде в мире нету. Очень я по тем яблокам тоскую. И печально это мне так сказала, что я даже сердиться на нее не смогла. Я ведь сама иной раз вспомню корольки, какие у моего деда в саду росли. Из себя мелкие, но сочные и сладкие, словно шоколадные конфеты! И много так! Мы их с братьями и сестрами никогда до конца съесть не могли. Снег уже выпадет, а они все на ветках висят. Никакого новогоднего украшения не надо. Ярко-оранжевые, мне даже казалось, что они в сумерках светятся! А ведь сколько своим товаром торгую, никогда такого сорта больше не видела!

Похоже, Гуля так же тосковала по своей далекой жаркой родине, как и Анфиса скучала по своей Тарасовке. Но где же, черт возьми, сама Анфиса? Так и не купив яблок, куда она пошла?

– А к ней мужчина подошел. Она с ним говорить начала.

– Мужчина? Какой мужчина?

– Толком не рассмотрела. Ко мне как раз другая покупательница обратилась, много всего брала, я на нее отвлеклась. А когда спохватилась, то ни Анфисы, ни того мужчины уже не было.

– Но как же Анфиса могла выйти на улицу? Она ведь была без зонта!

– У того мужчины зонт был. И вообще, похоже, он на машине приехал. Во всяком случае, брелок от ключей от «Мерседеса» в руках вертел.

– А что ему было нужно от Анфисы?

– Я их разговора не слышала. Но они знакомы были – это точно. Он первым к вашей знакомой подошел. Она ахнула сначала, а потом спросила: «Ты тут откуда?», а он ей в ответ: «К тебе приехал. Соскучился. Или не ждала?»

– Как мужчина выглядел-то?

– Говорю вам, не запомнила. В темное одет был. Куртка, капюшон, лица и не видно.

– Ну хоть молодой или старый?

– Не могу сказать. – И посмотрев на притихших подруг и тетю Раю, торговка закончила свою речь: – Ну чего вы такие печальные? Не чужой ведь девчонку увез. Они знакомы между собой были. А раз так, значит, я тревоги поднимать не должна была. Я верно понимаю?

Все продавщица Гуля понимала верно. И мужчина этот загадочный был знаком с Анфисой. И Анфиса его не испугалась, раз покладисто дала увести себя и, наверное, усадить в машину марки «Мерседес» тоже дала без сопротивления. Но что же случилось с ней потом, если она сначала умирающим голосом звонила Кире, а потом и вовсе затихла?

Что бы ни произошло с Анфисой, это что-то должно было быть однозначно весьма скверным. Потому что такие вот внезапные исчезновения никогда и ничего хорошего еще не приносили. Особенно когда на улице дождь, а ты вышла из дома в одних только тапочках.

Глава 5

Судьба Анфисы оставалась неизвестной целую ночь. Однако ее искали. Деятельной тете Раисе все же удалось найти участкового Володю. Она не поленилась и сходила в отделение, узнала там у коллег Володи домашний адрес участкового и явилась к нему домой. Она также не постеснялась вытащить бедного парня прямо из постели и заставить работать.

– Коли уж решил служить людям, так служи!

Ну а уже участковый, в свою очередь, вытащил из постели следователя Фокина. А что? Одному ему отдуваться? Ну а уже следователь сделал запрос в дежурную часть и выяснил, что молодая женщина, чьи приметы совпадали с приметами пропавшей Анфисы, была выловлена из Невы в районе КАД сегодня утром.

– Ее убили!

Это было первое, что сказала Кира, когда узнала страшную новость.

Но тетя Раиса постаралась ее успокоить:

– Да вроде как жива Анфиса-то. Без сознания, по голове стукнутая, в воде вымокшая, но живая.

Конечно, подруги не поверили тетке на слово. Они помчались в ту больницу, куда отвезли Анфису, и попытались узнать подробности. Но сидящая в справочной угрюмая женщина была крайне несловоохотлива. И даже денежная купюра не сделала ее разговорчивее.

– Сказано же, в коме ваша знакомая!

– Как в коме? Нам сказали, что она чуть не утонула. Из Невы ее выловили.

– Одно другому не помеха. Сюда ее привезли в состоянии комы. Вам объяснять, что это значит?

Нет, спасибо, подруги и сами прекрасно представляли, как выглядит человек в таком состоянии. Он не реагирует ни на какие внешние раздражители. И жизнедеятельность обеспечивается исключительно за счет хитроумных приборов, к которым человек подключен. Мозг в процессе управления телом не участвует, он словно бы отключается, хотя сердце продолжает стучать и кровь бежит по жилам.

– Но можно хотя бы с ее врачом поговорить? Понимаете, Анфиса беременна. Что же будет с ребенком в таком состоянии?

Известие о беременности пациентки слегка смягчило твердокаменную тетку.

– Беременная? – протянула она. – А срок-то большой?

– Два месяца.

– Ну, тогда и думать нечего, избавят ее от обузы.

– Что?! – ахнули подруги.

– А вы как думали? – внезапно рассердилась на них тетка. – И так организм за жизнь борется, а тут еще дополнительная нагрузка. Вычистят ее и думать нечего!

– Нам надо немедленно поговорить с врачом! – заявила Кира. – Анфиса не собиралась избавляться от ребенка, она его хотела. Витамины ему даже покупала!

– Ну, идите тогда в отделение, – обозлилась окончательно пожилая медсестра. – Ко мне-то вы чего пристали?

Но врач в отделении травматологии, куда пришли подруги, лишь повторил слово в слово, что девушкам уже сказала медсестра в справочном.

– Боже мой! Но это же бесчеловечно!

– Конечно, если родственники пациентки будут настаивать на том, чтобы ребенка мы ей сохранили, мы пойдем на эту меру. Но, повторяю, это большой риск для женщины. И он совершенно не оправдан.

После этого врача срочно потребовали к какому-то пациенту, и он ушел. Напоследок эскулап лишь прибавил, что судьба Анфисы решится в ближайшие два-три дня.

– Либо она выйдет из комы, и все будет в порядке. Либо начнется постепенное угасание.

– И что тогда? Надежды нет?

– Надежда есть всегда. Но после того, как человек находится в коме длительное время, период реабилитации занимает куда как долгое время. И не всегда человек после комы полностью восстанавливается. Я понятно изъясняюсь? Матери-инвалиду грудной ребенок совсем не нужен!

Слова врача легли тяжелым грузом на подруг. Как все ужасно обернулось для Анфисы! Вместо большого наследства и ребенка, которого она пусть и стала бы воспитывать одна, но зато ни в чем не нуждаясь, ее приговором было в лучшем случае инвалидное кресло.

– Но она может прийти в себя! – стоя на ступенях больничного крыльца, воскликнула Леся. – Ты же слышала, что сказал врач! Все возможно, надо надеяться!

– Было бы лучше, если бы возле Анфисы в такую минуту был родной и близкий ей человек.

– И кто же это?

– Вроде бы она говорила, что ее вырастила бабушка.

– А еще Анфиса говорила, что бабушка у нее лежачая, она ведь для нее сустав у Кешки в офисе покупать собиралась.

– Лучше лежачая бабушка рядом, чем совсем никого.

– Тоже верно.

– Адрес Анфисы мы знаем. До этой Тарасовки сможем добраться часа за два-три.

– Скорее за четыре.

– Все равно – это не то расстояние, чтобы опустить руки. Ну что? Едем за бабушкой?

Кира не сомневалась в том, что ответит ей Леся. И подруга не подвела ее.

– Да! – порывисто воскликнула она. – Прямо сейчас!

И ни одна из подруг не заметила угрюмого взгляда, которым одарил их мужчина, сидящий в своем «Мерседесе» напротив входа в больницу. Машина была новехонькая, последней модели, владелец по справедливости гордился ею. Ему нравились восхищенные взгляды женщин и завистливые взгляды мужчин, которым не так повезло в этой жизни. Во всяком случае, не настолько повезло, чтобы оказаться за рулем такой дорогой и красивой машины.

Да, машину свою мужчина обожал. Вот только настроение ему портила мысль, что деньги, которые плачены за эту машину, еще предстоит либо вернуть, либо отработать. Возвращать было не с чего, значит, надо было отрабатывать. А дело свое мужчина сделал лишь наполовину. Девица каким-то чудом не умерла от полученного удара, который отправил бы на тот свет и куда более крепкого человека. Не утонула она и в холодных водах северной Невы. Выплыла, выжила, а теперь вот находилась в больнице и даже, оказывается, могла прийти в себя!

– Ведьма, одно слово, ведьма! Недаром меня предупреждали на ее счет.

Но к полученному заранее предупреждению мужчина тогда отнесся презрительно. Чтобы он и не справился с соплячкой? И не таких обламывал, не уходили ни от его мужского обаяния, ни от пудового кулака. А вот эта вывернулась, выжила.

– Что же теперь делать? Как подобраться к стерве? Вокруг врачи, светиться в больнице совсем не хочется.

Впрочем, оставался еще вариант, что девица и сама помрет. По телефону мужчине объяснили, что состояние у пациентки крайне тяжелое. Если он ей родственник, может поторопиться, потому что хоть больная никого и не узнает и в сознание не приходит, но

попрощаться с ней можно. По такому случаю врач пропустит близких родственников в реанимацию. Правда, ненадолго. Да ведь и больная ничего не осознает.

– Ежели вы муж или другой близкий родственник, то приезжайте и документы привозите. Полис, паспорт, без этого, сами понимаете, нынче никак.

Но документов противной живучей девицы у мужчины не было. Ему и сама девица досталась практически в чем мать родила. Спортивный костюмчик и спортивные же тапочки, в которых она выскочила за продуктами. Ну и еще ключи от квартиры. Кстати, последние до сих пор оставались у преступника. И сейчас он задумчиво посмотрел на них.

Родных у девицы в городе не было, это он знал точно. Человек, который сделал ему этот заказ, выразился на этот счет однозначно. Ну а это могло быть мужчине на руку.

– Чем я не муж? – произнес он и даже повеселел. – Или брат? Думаю, сгодится даже кузен, если прибудет с документами. Полис – вот что интересует врачей. Не дай бог, свалится какая-нибудь бомжиха, хлопот потом с ее трупом не оберешься.

И окончательно повеселев, мужчина завел двигатель своего «Мерседеса». Те две пройдохи, которых он засек на крыльце больницы, больше его не смущали. Да, они вертелись возле живучей девицы какое-то время и в больницу к ней даже приперлись. Но она была им чужой. И один визит – это было все, что они могли для нее сделать.

– А вот я очень даже могу. Не получилось ночью, доделаю работу завтра. А может, девка и сама загнется. Тогда вообще все шоколадно получится. Но документами разживусь, это даст мне пропуск к телу.

И заржав над собственной шуткой, мужчина нажал на газ и отъехал от больницы. Настроение у него снова улучшилось. Он не сомневался, что обожаемый «Мерседес» будет отработан им в самое ближайшее время.

Путь до Тарасовки был неблизким. И подругам нашлось, о чем поговорить.

– Странно как жизнь устроена, да?

– О чем ты?

– Ну, еще вчера Анфиса была для нас кровным врагом, а сегодня мы мчимся к ее бабушке, чтобы привезти ее в Питер, попрощаться с умирающей внучкой.

– Типун тебе на язык! Анфиса не умрет! Ты же помнишь, что сказал ее врач! Надо надеяться на лучшее.

– Вот-вот! И я о том же! Вчера мы с тобой ненавидели Анфису, а сегодня мечтаем, чтобы она осталась жива и чтобы с ее ребенком ничего не случилось.

– Так ведь мы же не звери, – вздохнула Кира. – Жалко девку. Молодая она, да и, судя по всему, не такая уж счастливая.

– Но путаная какая-то у нее история.

– Что да, то да, – согласилась Кира. – Путаная очень. И ребенок этот… Странно мне все это. Почему это у меня с Кешей ничего не получалось в плане детей, а с Анфисой прямо за один раз прокатило?

– Знаешь, врачи по этому поводу говорят, что у некоторых людей бывает генетическая несовместимость.

– Что это еще за ерунда?

– Ну, живут муж с женой, детей у них нет. Лечатся, по врачам ходят, все без толку. Врачи в один голос утверждают, что оба совершенно здоровы. Потом разводятся, находят себе новых партнеров, не проходит и года, как в двух новых семьях появляются новорожденные малыши.

– Наверное, врачи не очень хорошие им попались.

– Врачи были отличные! – с уверенностью произнесла Леся. – Просто не судьба была этим людям завести общих детей. Вот и не получалось у них. Бог этого не хотел.

– Наверняка дело было в каком-нибудь гормональном сбое у обоих, – сказала Кира.

– А с новым партнером этот сбой перестал о себе давать?

– Ну, наверное.

Леся не стала спорить, но осталась при своем мнении. Все, что ни делается, оно делается к лучшему. Если у Киры с ее Кешкой ничего не получалось в плане детей, значит, и не нужно им было.

Тарасовка оказалась вполне себе симпатичным поселком. Тут имелась красивая площадь с бессмертным Владимиром Ильичом, чей бюст до сих пор горделиво взирал на бывшую усадьбу помещиков Тарасовых, по фамилии которых поселок и получил свое название.

Господский дом был выстроен в стиле русского классицизма, то есть с неизменными колоннами, портиком и широкими ступенями, ведущими к крыльцу. Почти за два столетия дом видел множество хозяев. После бегства семьи Тарасовых глава рода оказался дальновиден и не стал цепляться за родовую землю, благодаря чему сохранил жизнь себе и своим потомкам, а в усадьбе разместился районный отдел ЧК.

Потом тут был дом колхозника, склад, зернохранилище, затем сделан был ремонт, и в усадьбе расположился дом культуры с неплохим театром. Потом одно крыло отвоевал себе краеведческий музей. И Тарасовы вновь поселились в своем прежнем доме, правда, теперь лишь в виде старых фотографий и немногочисленной мебели, которую удалось по крупицам собрать по чердакам и сараям селян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.